

Обществознание большинства

17.

Москва. Апрель 2016

Периодическое издание

Обществознание большинства. Выпуск 17. — М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Апрель 2016. 67
с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска №17
Б.В.Ракитский**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2016

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru
Сайт ШТДР www.shkolatd.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА 17

Материалы эвристического симпозиума **«Обществознание большинства»**

«Первый ряд» (первый список) проблем, предлагаемых Школой трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня Первого заседания эвристического симпозиума «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» 4

Материалы для дискуссии по ПЕРВОЙ и другим проблемам 13

Ю.Г.Гельцер
Четвёртый источник и четвёртая составляющая часть марксизма, или почему нам решительно надо отказаться от этой идеологии 13

Ю.Г.Гельцер
К вопросу о движущих силах общественного развития 28

Об авторе докладов
Гельцер Юрий Григорьевич (*самопредставление*) 32

Материалы для дискуссии по проблемам ПЕРВОЙ и ПЯТОЙ

Б.В.Ракитский
Развивающие трактовки некоторых ключевых положений и категорий исторического материализма 34

Б.В.Ракитский
Вариантность (применительно к обществу) 60

КАК НАМ УСТРОИТЬ СИМПОЗИУМ И КАК В НЁМ РАБОТАТЬ (переписка участников симпозиума) 64

Ю.Г.Гельцер — Б.В.Ракитскому 6 марта 2016 64

Б.В.Ракитский — Ю.Г.Гельцеру 6 марта 2016 65

**МАТЕРИАЛЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»**

=====

**«Первый ряд» (первый список) проблем,
предлагаемых Школой трудовой демократии
имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня
Первого заседания эвристического симпозиума
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»¹**

**Перечень первоочередных проблем
(перечень открыт для критики и корректировки)**

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ

***Характер (тип) народно-демократического
движения за освобождение от эксплуатации и
угнетения. Круг участвующих и доминирующих в
нём социальных сил (движений)***

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ

***Состояние современного рабочего движения и
демократического рабочего движения и их
перспективы***

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ

***Цели и идеи современного народно-демократиче-
ского движения за освобождение от эксплуатации и
угнетения. Место и роль социалистической идеи.***

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЁРТАЯ

Реабилитация социализма как идеологии

ПРОБЛЕМА ПЯТАЯ

***Инвентаризация идейного арсенала марксизма и
марксизма-ленинизма (живое и мёртвое в марксизме)***

---

¹ Для удобства воспроизводим этот документ симпозиума, напечатанный в выпуске 14 периодического издания «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

**Предлагаемые ШТДР
постановки и комментарии проблем
(приветствуется конструктивная критика)**

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ

Характер (тип) народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Круг участвующих и доминирующих в нём социальных сил (движений)

А. Две характеристики освободительного движения кажутся само собою разумеющимися. Это самоосвобождение и его революционный характер. В реальной истории к этому пришли не сразу. Уместно было бы припомнить, как складывалась идеология освобождения от эксплуатации и угнетения хотя бы в XIX веке. Это полезно для отхода от схем, от мыслительных шаблонов.

Новые времена и новые условия жизни в мире заставляют заново задаться вопросом о характере движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Два аспекта по-прежнему остаются решающими:

- состав участвующих и доминирующих социальных сил и
- реальные и допустимые (приемлемые) способы (пути, средства) достижения целей.

Уже XIX век дал примеры интернационального участия в революциях. Идеи внешней помощи соседствовали и боролись с идеями отрицания «экспорта революции». XX век породил разнообразные формы «внешнего инициирования», «внешнего участия» и «внешнего влияния» на революционные процессы в виде «братской помощи», интернационального долга, добровольцев, ополченцев, «казаков» и т.п. В том же веке на виду у всего мира и без его вмешательства (ради уважения «суверенитета») творили свой геноцид сталинский и полпотовский кровавые режимы.

Нельзя ли и не следует ли революционерам перейти от ставших абстрактными представлений о самоосвобождении от гнёта и эксплуатации к более современным конкретно-историческим представлениям о революциях и народно-освободительных движениях? Прежде всего, требуется, как нам представляется, осмыслить геополитический контекст революций и освободительных движений и состав геополитических сил, реально включённых в революции и освободительные движения.

С этой точки зрения актуальна проблематика «цветных революций» и других форм активного «внешнего инициирования»,

«внешнего вмешательства» и «внешнего влияния». Не исключено, что целесообразно будет принципиально отличать ситуации антитоталитарных и антиимперских революций и движений от ситуаций инициирования, вмешательства и влияния внешних сил на процессы в странах, имеющих гражданское общество (то есть реальное разнообразие социальных субъектов и наличие реальной политики).

Б. Проблема движущих социальных сил была и остаётся центральной проблемой научного обществознания. Относительно революционных и народно-освободительных сил в современных обществах проблема эта стоит как никогда остро.

Будем (можно) исходить из того, что любая идеология (в том числе и любая идеология самоосвобождения от эксплуатации и угнетения) становится научной только тогда, когда научно строго обосновывается состав социальных сил, способных практически-исторически осуществить социальный идеал. Соответственно, идеология перестаёт быть научной, как только обоснование состава революционных и освободительных сил становится нестрогим, недостоверным, устаревшим, не соответствующим конкретной исторической реальности.

Принято считать, что социализм как идеология превратился из утопии в науку, когда К.Маркс и Ф.Энгельс обосновали революционную потенцию (историческую миссию) рабочего класса. Пролетарский социализм стал первой научной социалистической идеологией.

Остаётся ли рабочий класс в современных условиях и в перспективе той социальной силой, которая способна совершить самоосвобождение труда от эксплуатации? Вопрос архисерьёзный. Догматики от марксизма-ленинизма не допускают даже мысли о такой постановке вопроса. Отсюда всевозможные выверты-инновации в трактовках рабочего класса (пролетариата).

Следовало бы проэкспертировать с научной строгостью следующие постановки, трактовки и выводы:

1. Логика и содержание обоснования исторической освободительной миссии рабочего класса в классическом марксизме (ретро-марксизме).

По сравнению с классическим марксизмом что добавил и что принципиально изменил марксизм-ленинизм в представлениях об исторической освободительной миссии рабочего класса?

2. Степень научной строгости учения классического марксизма об исторической освободительной миссии рабочего класса и — особенно — степень соответствия этого учения конкретно-историческим условиям. Каковы исторические границы, в которых это учение носит научный характер (то есть адекватно

конкретно-историческим условиям своего реально возможного успешного практически-исторического применения)?

Те же проблемы о степени научной обоснованности и строгости и степени соответствия конкретно-историческим условиям уместно поставить и относительно марксизма-ленинизма.

3. Правомерно ли искать решение проблемы о движущих силах социалистических революций и освободительных движений в новых трактовках «пролетариата» (методом включения в него то эксплуатируемой интеллигенции, то ещё каких-либо социальных групп)? Или такой подход в принципе (по своей сути) есть всего лишь уход от проблемы, догматическое напёрсточничество?

4. Классический марксизм (включая и В.И.Ленина) не оставил нам научно строгой и полной разработки теории общественных классов и рабочего класса в том числе. Научно строго выявлена К.Марксом лишь особенность социального типа работника индустриальной эры — рабочего. Но рабочий класс — вовсе не сумма всех рабочих. То, что отличает рабочий класс от суммы рабочих, осталось в марксизме не изученным научно. Это огромный пробел в социалистической идеологии и в научном социализме. Учение о революционном классе, похоже, ещё предстоит выработать.

5. Требуется достаточно глубокое и современное учение о социальной структуре обществ (и особенно современных обществ).

6. Исходя из новых учений о революционных классах и о социальной структуре современных обществ, целесообразно определить свойства класса (классов), способных в современном мире победоносно бороться за освобождение от эксплуатации и угнетения.

Речь идёт о «научном портрете» новой революционной силы, притом о целостном представлении о таком классе.

Стоит подчеркнуть, что социалистическая научная мысль привыкла искать (выявлять) такую силу из числа наличествующих в обществе. В своей основе такой подход, скорее всего, не может быть отброшен. Но только в своей основе, то есть в том смысле, что существует тесная связь между конкретно-историческими условиями общественной практики, типом социальных сил и типом идеалов, получающих массовое распространение (идеологий). Однако научные представления о формировании класса-революционера (например, класса капиталистов или того пролетариата, который способен совершить социалистические преобразования в их необходимом и достаточном объёме) до сих пор крайне неразвиты и недостоверны.

Весьма вероятно, что реального класса-революционера как социальной силы в обществе в настоящее время нет. Ещё более

вероятно, что его нет «в готовом виде», что он покуда имеется и зреет как потенция.

Представляется, что формирование класса-революционера для программы социалистической революции следует рассматривать более глубоко и содержательно, нежели это сделано в классическом марксизме. Доказано, что в XIX веке появился индустриальный тип работника — рабочий. Что такое рабочий класс, доказано слабо, если вообще доказано. Что такой рабочий класс как класс-революционер, — не доказано, теоретически не выстроено, в лучшем случае кое-что фрагментарно выхвачено на основе революционных действий этого класса.

Всё это надо научно проработать и применительно к истории XIX – XX веков, и применительно к нашему веку. Повторю, весьма вероятно, что реального класса-революционера как социальной силы в обществе в настоящее время нет. И уж точно нет в «готовом виде».

Тогда правомерно ставить проблему формирования такой революционной силы целенаправленными усилиями трудящихся и эксплуатируемых. Постановка эта не бесспорная, но и не бредовая. Прорыв в социалистический вариант будущего оказался много сложнее, чем представлялся идеологам социализма в XIX веке (о XX веке и говорить нечего: здесь за социализм многие приняли его антипод — тоталитарный строй).

7. Понятие «класс-революционер» — в общем-то синоним понятия «доминирующая революционная сила» данного общества. Однако в обществе имеются и действуют и иные социальные силы, часть из них позитивно участвует в революциях и освободительных движениях. Расстановка и соотношение социальных сил в современных обществах также нуждается в научно строгом изучении. Вокруг этой проблематики много легковесных и умозрительных суждений и выдумок (болтовни, «дискурсов»), мало выверенного, обоснованного, достоверного.

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ

Состояние современного рабочего движения и демократического рабочего движения и их перспективы

Современное состояние демократического рабочего движения таково, что уместно применить (на выбор) одну из двух обобщающих оценок: «оно скорее есть, чем его нет» и «его скорее нет, чем оно есть». Именно такое обескураживающее его состояние заставляет так называемых левых впадать в натужное бодрчество и декларировать желаемое как действительное.

Пора и практически необходимо оценить реальное состояние трудящегося и эксплуатируемого народа, уяснить особенности его массового общественного сознания; уровни распространённости тех или иных его представлений о своём социальном положении, о своих перспективах; спектр его ожиданий; представлений о реально возможном; о готовности к активному социальному действию; представлениях о достойных и недостойных, о допустимых и недопустимых способах социального и политического действия и т.п.

Здесь непочатый край работы.

Между тем, каждого, кто возьмётся делать эту работу, ожидают великие открытия. Напомню, сколь мощным был научный и социально-мыслительный старт молодого Фридриха Энгельса, создавшего «по личным впечатлениям и достоверным источникам» одну из величайших книг научного социализма — «Положение рабочего класса в Англии». Напомню, что мировое лидерство российской социологии в конце XIX века было не в последнюю очередь обеспечено исследованиями быта фабричных рабочих.

Начать решение второй проблемы можно с разных концов. Но было бы плодотворным выработать скоординированную ***Программу комплексного изучения состояния современного рабочего движения и демократического рабочего движения и их перспектив***. Такая программа позволила бы подключиться к научному изучению множеству не только учёных и социальных мыслителей, но и трудящихся и их организаций (включая прежде всего классовые профсоюзы)

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ

Цели и идеи современного народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Место и роль социалистической идеи.

Идеи движения и само реальное общественное движение — связанные, но относительно самостоятельные реалии бытия человечества. Случается и так, что движение возникает при явной идейной недостаточности и убогости целей, и так, что идеи ждут движения как своего носителя и воплотителя.

Как в современном мире и в современной России обстоит дело с идеями народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения? В такой постановке (в плане инвентаризации идейного задела) проблемы общественного сознания и общественных движений, насколько нам известно, обычно не рассматриваются. А между тем этот аспект идеологий и обществознания весьма актуален.

Представляется, что было бы крайне плодотворно начать изучение освободительных идей и целей. Требуется сама постановка проблемы такого изучения, а также общая теория и методология, разработка принципов типизации (классификации). Требуются научные «замеры» — описания разнообразных освободительных идей и идеологий.

Не дожидаясь развёртывания этой серьёзной исследовательской работы, требуется разработка (пусть в качестве гипотезы и в качестве «прикидки») общей картины состояния идей (и идеологий) в современном мире и в современной России. Особенный интерес при этом представляет место и роль социалистических идей в современном общественном сознании.

Наперёд следует условиться о классификации (типизации) идей и идеологий, называемых или воспринимаемых как социалистические. Термин стал размытым и многосмысловым. Без уточнения смыслов (содержания) легко получить смазанную, недостоверную и даже совершенно искажённую картину.

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЁРТАЯ

Реабилитация социализма как идеологии

Эта проблема сверхактуальна и для мира в целом и особенно для стран, переживших или переживающих тоталитарные режимы, называвшие себя социалистическими.

Социалистическая идея, социализм как идеология скомпрометированы для современного мирового общественного сознания и для общественного сознания народов бывших (и нынешних) якобы социалистических стран. Одновременно с этим весьма распространённое ныне тоталитарное сознание считает и называет себя социалистическим, как и ряд по сути тоталитарных идеологий.

Реабилитация социалистической идеи и социалистической идеологии возможна не иначе, как путём не просто решительного отмежевания, а непременно путём решительного противопоставления социализма и тоталитаризма, социалистической идеологии и идеологий фашизма, тоталитаризма, имперства, национализма и нацизма.

Три направления реабилитации социализма как идеологии представляются нам необходимыми и, возможно, достаточными:

1) развитие самой социалистической идеологии.

Первостепенно важно определить относительно сущностных признаков социализма и критериев социалистичности. Представления о сущностном в социализме стали настолько размытыми и засоренными, что ярлык социалистичности

прикладывается к чему угодно, даже к антиподам социализма, не говоря уж просто о намерениях некоторого ослабления эксплуатации (национал-социализм; шведский социализм; социализм с человеческим лицом; реальный социализм; китайский социализм; и т.д., а в «Манифесте Коммунистической партии» — реакционные социализмы (феодалный, мелкобуржуазный, немецкий), консервативный, критически-утопический, коммунизм)

Требуется научно обосновать сущностные признаки идеологии и практики социализма, закладываемые в основания собственной идеологии последовательного (революционного) гуманистического самоосвободительного движения трудящихся и эксплуатируемых.

2) антифашистские, антитоталитарные, антиимперские, антиимпериалистические идейные и теоретические разработки, выявляющие эксплуататорский и антигуманный характер целей и практики фашизма, имперства, империализма (глобализма), тоталитаризма. Такие разработки выявляли бы принципиальную, сущностную несовместимость названных целей и исторических практик с социализмом.

3) изобличение как ненаучных тех концепций и идейных конструкций, которые рассматривают антигуманные свойства тоталитарных якобы социалистических режимов всего лишь как ошибочные действия или вынужденные временные искажения в практике по сути своей всё-таки социалистических стран, правительств и движений.

В рамках всех трёх направлений реабилитации социализма как идеологии крайне существенно фокусировать внимание на самоосвободительном характере социалистического движения, на недопустимости «подмены освободителя», когда бог, царь, герой (трибун) или «наша родная коммунистическая партия» становятся освободителями, субъектно действуя вместо трудящихся «исключительно в интересах трудящихся».

ПРОБЛЕМА ПЯТАЯ

Инвентаризация идейного арсенала марксизма и марксизма-ленинизма (живое и мёртвое в марксизме)

Марксизм как идеология, как методология (культура мышления) и как наука об обществе сформировался 150-170 лет назад и развивался в силу ряда обстоятельств не гладко и не динамично. Уже в трудах К.Маркса и Ф. Энгельса имеются несовместимые друг с другом положения, в том числе и базовые (фундаментальные). Канонизация (и догматизация) классического

марксизма (ретро-марксизма) законсервировала первоначальную недоработанность учения, не дала возможности преодолеть противоречия и тем повысить жизнеспособность марксизма. С превращением марксизма в идеологию революционных и социал-реформаторских (социал-партнёрских) движений он подвергся мощным ревизионистским и вульгаризаторским воздействиям, а при тоталитарных «марксистских» режимах — догматизации, музеефикации, омертвлению (мумифицированию).

Требуется аккуратная, бережная, но ответственная и творческая инвентаризация идейного арсенала марксизма и марксизма-марксизма ленинизма. Требуется столь же тщательная инвентаризация идейного арсенала социал-реформаторской (социал-демократической) ветви марксизма.

Работа эта — объёмная и многоплановая. Отрадным (и помогающим) фактором её выполнения является изначально обозначенный классиками целостный характер их идеологии, методологии и теории. Поэтому правомерно рассмотрение тех или иных положений (и учений о разных предметных областях) на предмет их способности вписываться в целостное представление об обществе и человеке в обществе. Такая «фрагментарная инвентаризация» расширяет фронт полезной работы, но не утрачивает скоординированности.

Среди положений классического марксизма, которые могли бы подвергнуться осмотрительной, но творческой экспертизе, назовём лишь несколько:

- теория прибавочной стоимости (Марксова теория эксплуатации);
- учение о базисе и надстройке;
- гипотеза об общественно-экономических формациях;
- учение о диктатуре пролетариата;
- положение о том, что социализм (коммунизм) есть «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Подготовил Б.В.Ракитский

5 января 2016. Москва

Согласовано с Давидом Манделем

22 января 2016

Материалы для дискуссии по ПЕРВОЙ и другим проблемам

Характер (тип) народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Круг участвующих и доминирующих в нём социальных сил (движений)

«Ставя таким образом проблему, мы значительную часть общества (того самого общества, ради которого мы собираемся работать и от чего-то его спасать) априори ставим в положение униженного и оскорбленного, эксплуатируемого. Сначала мы его низводим до уровня раба, а потом ждем от него движения к освобождению. ... На самом деле люди должны стремиться не к этому. Люди стремятся к счастью, а это не равенство, не богатство. Это многомерное состояние, в котором последние понятия не являются даже целью, а лишь одним из средств его достижения» (Ю.Г.Гельцер)

**Гельцер
Юрий Григорьевич**

Четвёртый источник и четвёртая составляющая часть марксизма, или почему нам решительно надо отказаться от этой идеологии

**МАТЕРИАЛЫ К ДОКЛАДУ на Эвристическом симпозиуме
«Обществознание большинства» (май – июнь 2016 г.)**

Говорят, что в науке не бывает отрицательных результатов. Отрицательный результат полезен уже тем, что он сужает варианты поисков. Научный поиск в

отрицательном направлении может дать ряд побочных открытий в методологии работы, во второстепенных направлениях, связанных с направлением главного поиска. Он может послужить и подсказкой к тому направлению, которое реально приведет к успеху.

Сложность социальных наук, связанных с макроявлениями, отягощена большой вероятностью получения отрицательного результата еще и потому, что в этой области проблематично проводить эксперименты. Поэтому любой опыт в этой области, особенно если ему предшествовала научная идеологическая проработка, нам ценен вдвойне.

К такому научному поиску мы можем отнести марксизм-ленинизм, а к эксперименту, проведенному на его основе, – Великую Октябрьскую социалистическую революцию и попытку построения коммунистического общества в Советском Союзе.

В общей тенденции развития человечества марксизм-ленинизм был существенным зигзагом в сторону от генерального направления развития, о котором у нас речь пойдет ниже, смысл которого до конца не понят большинством ученых. Хотя само отклонение уже было заложено успехами технологической эры развития, французскими учеными-энциклопедистами, Великой французской революцией, развитием демократии и права в Англии, и ее экономической школой. “Три источника – три составные части марксизма” В.И.Ленина – это взгляд на марксизм изнутри. В качестве источников марксизма называются французский утопический социализм, диалектика Гегеля и материализм немецких философов, английскую экономическую школу А.Смита и Д.Рикардо. Научное переосмысление этих направлений позволило сформировать три составные части марксизма – учение о социализме, диалектико-материалистическую философию и учение о капиталистическом производстве, теорию прибавочной стоимости.

В то же время этот взгляд не полон и односторонен. Нам пытаются представить марксизм как развитие научной

мысли, не имеющей адекватной альтернативы для угнетённых и эксплуатируемых масс.

Однако, если мы оторвем свой взгляд от XIX и XX веков, так близких нам и потому закрывающих перед нами весь горизонт человеческого развития, то увидим, что до этого, если абстрагироваться от создания суверенных государств, идеологическая борьба шла вокруг нравственных норм, вокруг понимания добра и зла. Она проявляла себя в виде распространения монотеистических религий, в религиозных войнах, в различных философских и теистических течениях.

Развитие капитализма в Европе поставило мир перед фактом, что нравственных норм, прописанных в Библии, человечеству недостаточно. Нужны совершенно новые – касающиеся трех основных направлений: свободы, равенства и братства. Эту миссию взяли на себя французские учёные-энциклопедисты. Они и явились 4-й составляющей частью марксизма.

К сожалению (если такое сожаление уместно в данном случае), обоснование буржуазных норм нравственности пошло по пути отрицания веры в Бога, отрицания религий, и вместе с этим были отброшены и библейские нормы морали.

Главной особенностью марксизма было то, что он в этом направлении пошёл ещё дальше, он вообще отбросил нравственность, мораль, этику в сторону как нечто ненужное, второстепенное, надстроечное, которое автоматически сформируется в соответствии с производительными силами и производственными отношениями.

Сегодня не стоит тратить силы на критику экономического детерминизма Маркса. Эта критика дала о себе знать еще при жизни классика и получила окончательное развитие в работах Б.В. Ракитского, да и в моих тоже.

Однако вновь и вновь приходится констатировать, что вера в марксистско-ленинскую теорию неубиваема. Многим кажется, что она была ошибочна лишь в отдельных своих аспектах, что она была неправильно

понята и уже совсем неправильно применена на практике. Это очень большое и губительное заблуждение. Иосиф Виссарионович Сталин имеет все логические и юридические основания считать себя продолжателем, наследником и творческим гением в развитии и практическом применении идей Маркса, Энгельса и Ленина.

Вынесение проблемы освобождения рабочего класса, народных масс от эксплуатации как основной проблемы нашего симпозиума – это то же самое выпячивание экономической проблемы над всеми другими аспектами человеческого развития, это тот же самый марксистский экономический детерминизм. Борьба против эксплуатации и есть марксизм в чистом виде.

Но давайте попробуем разобраться, что же такое эксплуатация?

Допустим, я нанял медсестру-сиделку для больной матери и оплачиваю ее услуги. Это эксплуатация? Смею утверждать, что нет. Это – сотрудничество. Причем, вполне взаимовыгодное: я трачу свое время на то, что я умею делать лучше, она – получает деньги за свой труд. Или: я сел в такси и попросил довезти меня до определенного места. Я эксплуатирую таксиста? Нет. Налицо вновь взаимовыгодное сотрудничество. Еще один пример: я нанимаю рабочего на принадлежащий мне завод. Вот здесь уже все сложнее. Остановимся сначала на марксистской точке зрения.

К слову сказать, успех марксистской теории в рабочем движении заключается еще и в том, что, несмотря на его увесистую многостраничность и многотомность, всю ее суть можно изложить на одной странице крупным шрифтом.

Она удивительно проста: вся экономика якобы построена на эквивалентности обмена. Мерилом эквивалентности является труд. Труд – это неотъемлемая сущность рабочего класса. Как же осуществляется эксплуатация? Чтобы объяснить этот феномен, Маркс вводит в теорию категорию «рабочая сила», то есть способность к труду. Таким образом, рабочий продает не

свой труд, а только свою способность к труду. Суть эксплуатации заключается в том, что капиталист присваивает разницу в стоимости между затраченным трудом и стоимостью рабочей силы. Первопричина всему этому – частная собственность на средства производства. Далее вся идеология сводится к простым и понятным рабочим лозунгам: «Весь продукт, в том числе и прибавочная стоимость, принадлежит рабочему, потому что он произведен его трудом! Долой эксплуататоров! или: Грабь награбленное! Частная собственность подлежит ликвидации!»

Вот и все! Этот увесистый камень, пущенный Марксом в буржуазию, дал свои результаты. Мы получили победоносную рабочую революцию. И получили эксперимент строительства рабочего государства. Все это было оплачено миллионами людских жизней, мировой войной «горячей» и еще одной – «холодной», утратой народом целого ряда прав и свобод. Кроме того, весь мир получил ложное экономическое учение, в основе которого лежит действительно учение английской экономической школы Смита и Рикардо, основанное на трудовой теории стоимости. Говоря это, я хорошо осознаю, какой огонь критики я вызываю на себя.

Сегодня этот вопрос следует рассматривать в рамках институциональной экономики. Соблюдение закона стоимости характерно исключительно для начальной стадии капитализма. Но уже в XIX, а особенно в последующий период формируются институты, целью которых является нарушение эквивалентного обмена.

Таковыми институтами являются, прежде всего, банки, затем – монополии. В XX веке к этому процессу активно подключается государство. Идет активное перераспределение доходов в пользу узкого круга лиц, в том числе и через коррупционные схемы. Этот механизм активно используется во внешнеторговых операциях, картельных соглашениях, денежной эмиссии, кредитно-финансовой системе. На международных и региональных рынках формируются искусственные так называемые «пробки», (в том числе, и с помощью политических

условий), «шунтирование» которых требует значительных затрат, сводящих на нет нормальную конкуренцию. Эквивалентная торговля равными стоимостями становится скорее исключением, чем правилом. Сегодня экономика – это политически организованный процесс ограбления народных масс в пользу узкого круга представителей государственно-монополистических структур и транснациональных корпораций. Поэтому, принимая рабочего по найму на свой завод или какое-либо другое предприятие, совсем не факт, что его эксплуататором являюсь я как предприниматель. Я сам сегодня могу себя считать эксплуатируемым всей этой системой ограбления.

В то же время нельзя согласиться с Марксом по поводу претензий рабочего класса на обладание всем производственным продуктом. Так или иначе в создании совокупного продукта участвует все общество. Такие претензии профессор Львов сравнивал с тем, что все, что мы с вами делаем, мы делаем только руками. Голова же, ноги, туловище здесь якобы не причем. Что по своей сути абсурдно.

Легко предвидеть такое замечание: мол, в главном-то Маркс был прав. Эксплуатация не только не исчезла, но и нарастает. Да, это так. Но сегодня, во-первых, значительно расширились категории социальных групп, подверженных эксплуатации. Во-вторых, изменилась персонификация эксплуататора. В-третьих, изменился сам рабочий класс.

Но и опять, подчеркиваю, не это главное. Даже если мы добьемся уничтожения эксплуатации, мы достигнем исполнения всего лишь одного морального постулата: «Не укради!». Говорю это потому, что сегодняшняя эксплуатация приняла неприкрытые формы кражи. Но это лишь один постулат, и он неисполним по сути как взятый отдельно, в отрыве от всей системы нравственных отношений.

Однако, прежде чем касаться более подробно этого вопроса, мне хотелось бы развеять еще один миф, навязанный нам марксистской наукой. Этот миф касается строгой последовательности смены экономических

формаций и вообще необходимости рассматривать исторический процесс под этим углом зрения.

В своей книге «Основы предсказуемой экономики ...»² я отхожу от понимания кризисов как чисто экономических явлений. Экономика в них выступает как наиболее измеряемый в количественном отношении процесс, но чаще всего не выступает первопричиной и основой кризиса. Я разделил все кризисы на две категории: кризисы-предупреждения и кризисы-революции. Если первые приходят в стохастическом порядке, без четко выраженной периодичности, то вторые имеют достаточно четкую периодичность, и в их основе лежит смена поколений. Для России эта периодичность обрела строгие временные рамки в 25 лет и 1 месяц. Продолжительность этих кризисов составляет около 7 лет, с выходом на свой пик с 3 по 5 годы. Экономические кризисы, начинающиеся в России с XX века, всегда приобретали мировой характер.

Смена поколений придает революциям по объективным причинам гораздо более широкий диапазон, чем просто регулирование и изменение экономических отношений. Кроме того, эта периодичность свидетельствует о том, что революции, революционные перемены происходят не по желанию каких-то отдельных партий, а имеют под собой более глубокий, более значимый характер.

Идеологии, уповающие на революции, ориентирующие на их подготовку, считающие, что только в ходе революций творится история, не только ошибочны, но и вредны по своей сути. Борьба за изменения, борьба добра со злом происходит каждый день, в каждом нашем поступке. И абсолютно не важно, происходит ли она на бытовом или на самом высоком политическом уровне. От того, как ведется эта борьба, как влияет она на новое поколение, зависят и результаты неизбежных революционных процессов.

Сказанное мною вовсе не означает, что я хочу принизить роль идеологии. Наоборот, я хочу подчеркнуть

---

² Ю.Г.Гельцер. *Основы предсказуемой экономики. Экономика в свете общей теории систем.* — М.: ЛЕНАНД. 2015. 352 с.

ее значимость не только в период революционных изменений. Она должна стать частью культуры народа, частью его неотъемлемых потребностей.

Сегодня же мы наблюдаем совершенно противоположную картину. Революции последних двух десятилетий получили название цветных. Изначально это название появилось из-за их сравнительно мирного характера и использования различного цвета растений, служивших их символами. Затем этому термину придали иной смысл. Мол, это революции, в которых побеждает бывшая оппозиция, финансируемая из-за рубежа. Финансистом, как правило, назначают США. На самом деле, доказательная база реального участия в революциях третьих стран может быть предъявлена только по Ливии, при свержении Каддафи, где было зафиксировано участие спецназа западноевропейских стран на чужой территории и где они обеспечивали контроль над воздушным пространством страны. В остальном эти разговоры следует рассматривать как пропагандистскую ложь властей, цель которой – опорочить любую оппозицию любыми средствами. Обвинить же ее в финансовой помощи из-за рубежа – наиболее легкий и эффективный способ. Любая встреча оппозиционных лидеров с политическими лидерами Запада сразу же безапелляционно трактуется как выпрашивание финансовой помощи или непосредственная ее передача.

Если отбросить эту ложь, то термин «цветная революция» следует применить к единому характеру этих революций, который выделяет их из ряда других революций. Такой отличительной чертой является их протестный характер. Народ протестует против коррупции, против нечестных выборов, против отдельных государственных лидеров. Никакой положительной, созидательной программы, никакой конструктивной идеологии эти революции не имеют. Заканчиваются они простой сменой чиновничьего аппарата, националистическим брожением, политическим хаосом.

Между тем, потребность в идеологической вооружённости сопротивляющихся существующим

режимам гораздо выше, чем она была в XIX или начале XX века. Капиталистический строй, его социально-экономическая система не стали более гуманными по сравнению с этим периодом. Не только не прекращаются международные войны, но, с постоянным использованием двойных стандартов, они приобрели направленный характер навязывания политических идеалов западного мира остальным странам.

Ни децильная система подсчетов доходов на одного человека, ни нормы эксплуатации на отдельно взятом предприятии сегодня не дают истинного уровня эксплуатации народных масс. Кучка супермиллиардеров столь мала и концентрирована, что ни один из этих показателей не работает.

Высокая концентрация капиталов при этом не только не облегчает возможностей реконструкции капиталистической системы, но сохраняет ее высокую устойчивость. Эта устойчивость обеспечивается и международным характером взаимосвязей капиталов, поддержкой его со стороны государственных структур и законодательства, подкупом СМИ и огромным штатом ученых в области общественных наук. Поражение Советского Союза в «холодной войне» позволило централизовать (глобализировать) капиталистический мир и сосредоточить центр его управления в США.

Но самое главное, чем обеспечивается эта устойчивость, – это отсутствие надлежащей альтернативной теории, способной что-то противопоставить этой системе, а про наличие движущих сил, готовых взять на себя эту задачу, тут не приходится говорить вообще.

Коммунистическая теория дискредитировала себя на долгие годы. И, я думаю, ее реабилитация возможна лишь в отдельных фрагментах.

История еще раз преподнесла людям урок: зло невозможно победить злом. Общественная мысль, сделав зигзаг в сторону бескомпромиссной борьбы угнетенных масс за свои права и материальный достаток, должна

вернуться к нормам нравственности и морали. А вернувшись, сделать их своим средством успеха.

Это нелегкий путь. Это долгая и трудная дорога. Это не поиск врага, и не борьба с ним не на жизнь, а на смерть. Это, прежде всего, будет борьба с самим собой!

Но не надо думать, что ее придется начинать на ровном месте. У тысяч людей, особенно среди молодежи, пользуется большой популярностью здоровый образ жизни. Тысячи людей верят в силу нравственного совершенства и стремятся к нему. Необходимо ввести в научный оборот слово «любовь» как труд по преодолению собственного «эго», как стремление к пониманию и желанию оказывать помощь другим.

Но для этого нужна современная теория общечеловеческих ценностей. Нужна яркая демонстрация практических результатов следования ей. Нужна работа с массами.

В конце XIX века в России среди народолюбцев было течение под названием «ходьба в народ».

Российская историография пыталась преподнести это движение как дремучую утопию. Как движение, потерпевшее поражение. Да, к ожидаемому ускоренному движению народа к революции это движение не привело. Но, на мой взгляд, это было самым ярким и успешным движением революционеров. Думаю, имеет смысл изучить эту страницу истории более детально. Правда, это народолюбческое движение демонстрирует нам те же ошибки, которые мы с вами собираемся сегодня повторить с упорством Сизифа.

Берем перечень первоочередных проблем для нашего симпозиума. «Проблема первая: Характер (тип) народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Круг участвующих и доминирующих в нем социальных сил (движений)».

Ставя таким образом проблему, мы значительную часть общества (того самого общества, ради которого мы собираемся работать и от чего-то его спасать) априори ставим в положение униженного и оскорбленного, эксплуатируемого. Сначала мы его низводим до уровня

раба, а потом ждем от него движения к освобождению. Причем, прежде всего освобождению экономическому, материальному. Мы изначально делим общество на враждующие части. Для этого придуманы термины «классы», «классовая борьба» и т.п. Не в этом ли истоки социального фашизма? На самом деле люди должны стремиться не к этому. Люди стремятся к *счастью*, а это не равенство, не богатство. Это многомерное состояние, в котором последние понятия не являются даже целью, а лишь одним из средств его достижения.

Не может человек с рабской психологией понять и бороться за свободное счастливое общество.

Вот что по этому поводу писал А.А. Зиновьев: «Есть, например, некое общество – капиталистическое, социалистическое – в данном случае не имеет значения. Ты родился и вырос в нем. Ты обречен дожить до конца жизни в нем. Но ты не принимаешь это общество как свое. Оно тебе чужое. Оно враждебно тебе. Ты должен жить по нормам этого общества, отвергая сами эти нормы. Ты не можешь изолироваться от него, но не видишь никакой возможности изменить его желаемым для тебя образом. Ты должен жить как все, будучи не таким, как все. Ты не хочешь принимать участие в спектаклях власти. Ты не принимаешь идеологию этого общества. Ты не хочешь сражаться за материальные блага и делать карьеру³. Ты протестуешь против самих основ этого общества, но не видишь лучшей альтернативы ему⁴. Бессмысленно бороться за его изменение⁵. Оно ... далеко не исчерпало своих потенциалов. Что бы ни сделали люди, оно имеет свои внутренние законы эволюции, неподвластные людям. Вместе с тем ты хочешь прожить свою единственную жизнь *на высшем уровне нравственных, духовных,*

---

³ В этой части я не согласен с А. Зиновьевым. Мужчина обязан «сражаться за материальные блага и делать карьеру». Поэтому к словам А. Зиновьева я бы здесь добавил - «любой ценой».

⁴ Здесь я бы добавил: «Еще хуже, когда ты эти альтернативы видишь».

⁵ Здесь А. Зиновьев противоречит сам себе, так как ниже формулируется именно средство борьбы в этой ситуации.

интеллектуальных достижений человечества (выделено мною – Ю.Г.). Ты хочешь сохранить достоинство человека в условиях общества, стремящегося превратить человека в ничтожную единичку во множестве единичек. Как этого добиться? Существует только один выход из этого положения: если нельзя данный тебе внешний мир сделать отвечающим твоим идеалам, интересам и вкусам, то можно создать в самом себе свой собственный внутренний мир. Стань внутренне свободным и создай свою собственную *идеологию, психологию и систему правил поведения* (выделено мной – Ю.Г.) в соответствии со своими идеалами.

Быть внутренне свободным – это не так-то просто, как это кажется на первый взгляд. Для этого вовсе недостаточно думать, что хочешь и как хочешь. Внутренняя свобода не есть своеволие и распущенность в мыслях. Внутренне свободным может стать на самом деле лишь тот, *кто обладает достаточно богатым материалом для работы мысли, высокоразвитым и хорошо организованным аппаратом мышления, способностью объективно понимать то, что происходит в окружающем мире, способностью противостоять всему тому, что пытается навязать ложный взгляд на мир, на человека, на общество* (выделено мной – Ю.Г.). Внутренне свободный человек должен иметь в себе самом своего рода целое интеллектуальное «государство», способное защитить его от всяких посягательств извне. Это «государство» должно функционировать по строго определенным правилам. В нем должна быть суровая внутренняя дисциплина и порядок.

Не может быть внутренне свободным человек, изолирующийся от жизни своей эпохи и от ее культуры. Внутренняя свобода есть способность защищать свое внутреннее «государство» в океане жизни со всеми ее тревогами, радостями, опасностями, несчастьями, короче говоря – со всеми ее достоинствами и недостатками»⁶.

---

⁶ Зиновьев А.А. Катастрофа. Революция в Царьграде. – М.: Астрель, 2012, с. 356 - 357

Итак, если уважаемое собрание действительно хочет себя посвятить задачам изменения существующей действительности, то у него есть только один путь – приняться за трудную, долгую, и, может быть, не всегда благодарную работу формирования общества таких внутренне свободных людей. Помочь им выработать единые критерии этой внутренней свободы и способы её практической реализации.

Требования Зиновьева к высокой интеллектуальности не должно никого ни пугать, ни обманывать. Высокоинтеллектуальными, высоконравственными могут быть люди из любых слоев общества. Можно сказать, что практически каждый, начиная свою жизнь, стремится прожить ее именно таким образом. Однако, большей частью не знает и не понимает, что это значит и как это осуществить.

Внутренне свободный человек должен быть не просто вооружен определенной системой ценностей. Должна быть градационная шкала ценностных идеалов, а также умение ею пользоваться.

Как я уже указывал, периодичность возникновения кризис-революций связана вовсе не с какими-то изменениями в классовом строении общества, и вообще классовый характер противоречий в них играет, за исключением редких случаев, второстепенную, а то и третьестепенную роль. Основным в этих кризисах является противостояние ценностей, усвоенных новым поколением, ценностям поколения уходящего. Такую кризис-революцию мы переживаем в настоящее время. В ближайшие 2 – 3 года мы увидим ее основные результаты. Начало следующей революционной эпохи можно ожидать с января 2040 года. Те ценности, которые удастся донести до тех, кому в этом году будет по 40 – 50 лет, такой характер изменений мы сможем ждать в период с 2040 по 2047 год.

Я не касаюсь проблем симпозиума, обозначенных как вторая, третья и т.д. Из моего доклада следует, что это проблемы вчерашнего дня, проблемы ошибочные и не стоящие того, чтобы на них было потрачено время. Нет

никакой необходимости держаться за марксизм с упорством, достойным лучшего применения. Нужна новая идеология. Идеология чистых помыслов, добрых поступков и значимых результатов, а значит, и смелых целевых установок.

Возможно, кто-то спросит меня: «А как же быть с эксплуатацией?» Эксплуатацию, ее формы необходимо изучать и разоблачать. Эксплуатация, как бы она ни маскировалась, попадает под простой библейский запрет: «Не укради!» Ее источником является не только частная собственность в крупных масштабах, но и политическая власть, сформированная этим капиталом, а также денежно-кредитная и фискальная системы, организованные этим конгломератом. Необходимо сформировать всенародное осуждение этих крайних форм ограбления. Исполнительная власть должна быть всесторонне подконтрольна обществу. И пока общество само до этого не дойдет, и само не установит свою форму правления, эксплуатация будет неотъемлемой частью этого общества. С этим придется жить, но это не означает, что с этим надо мириться.

В любой системе, в том числе и социальной, элементы характеризуются своим состоянием и своим поведением. До тех пор, пока поведение элементов находится в пределах нормы по меркам, установленным системой, последней безразлично их состояние. Хотите изменить систему – измените поведение ее элементов. Изменить поведение человека – это значит изменить его ценностные приоритеты. Ими и только ими он руководствуется в своей повседневной деятельности.

Как видно из моего доклада, предлагаемые теоретические воззрения никак не вписываются в марксистско-ленинскую парадигму освобождения рабочего класса от эксплуатации. Это парадигма презумпции нравственных ценностей в развитии человечества над целями и решаемыми задачами. Она открыта для всех классов, для всех слоев населения, но заинтересованы в ней прежде всего те, кто находится под гнетом нужды и обстоятельств. Она не требует ожиданий и не откладывает

счастливую жизнь на далекое будущее. Человек может и должен сам формировать вокруг себя ауру счастливой и свободной жизни. И если он при этом будет не одинок, если он увидит в этом поддержку идеологической научной мысли, если это примет характер общественного движения, то ничто не сможет противостоять этой силе. Принципы этого движения очень просты: нельзя творить зло другим, нельзя сотрудничать со злом ни при каких обстоятельствах, нельзя помогать злу ни в какой форме; зла нельзя бояться, зло нельзя победить злом.

То, о чем я сегодня говорю, многим видится слишком абстрактным. Но, во-первых, существуют восточные ведические учения, которые веками нарабатывали практические формы действий в этом направлении. Во-вторых, это и есть реальная проблема, которую требуется решать сегодня научному сообществу.

Понимание ценностей достаточно легко трансформируются в исторические цели. Зная, что следующая революционная ситуация, связанная со сменой поколений, ожидается в 2040 году, можно уже сегодня конкретизировать эти цели для поколения, идущего на смену предыдущему.

Так, например, в ходе этого, проходящего кризиса, касательно России было бы хорошо, если бы был положен конец процессу накопления первоначального капитала, который воспроизводится вновь и вновь в форме передела собственности. Многими этот процесс воспринимается как коррупция чиновничества и силовых структур. Это и есть коррупция. Но в то же время это – другие масштабы, другая глубина процесса. Конец процесса первоначального накопления позволил бы перейти к реальным производственным процессам.

В политическом плане необходимо ориентировать народ на проведение Конституционного собрания. Но только при условии, что оно не будет собрано под контролем чуровского избиркома. Задачей этого Конституционного собрания должна быть ликвидация института президентства, который не оправдал себя как гарант конституционного строя и постоянно воспроизводит

монархические традиции, место которым давно уже на свалке истории.

Но самое главное, Конституционное собрание должно поставить исполнительную власть под контроль общества. Проблема народовластия должна быть переведена как в научную, так и в практическую плоскости.

В экономической сфере нет ничего важнее, чем взять под государственный, а значит и под народный контроль денежно-кредитную систему. Перейти к планированию экономической деятельности.

Эти задачи не под силу решить одному только рабочему классу. Их решить может только народ, общество в целом.

«Движущей силой развития сегодня может стать такое сообщество людей, каждый член которого является носителем этих норм нравственности. Их пропагандистом не на словах, а в каждом своем поступке.

Этому движению нет альтернативы. Только это движение может вовлечь в свой водоворот не только эксплуатируемых и угнетенных, но и самих так называемых угнетателей, как в свое время идеи социализма казались привлекательными для многих капиталистов и даже аристократов».

(Ю.Г.Гельцер)

*Гельцер
Юрий Григорьевич*

К ВОПРОСУ О ДВИЖУЩИХ СИЛАХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**Материалы к докладу на Эвристическом симпозиуме
«Обществознание большинства»**

(май – июнь 2016 г.)

Мне кажется, что серьезным заблуждением является убеждение, что движущей силой социалистической революции является рабочий класс. Если посмотреть правде в глаза, то рабочий класс оказывается слепым орудием ряда партийных группировок — и прежде всего РСДРП(б) — в борьбе за власть.

Во-первых, идеологии не рождаются в головах рабочего класса. Идеологии создают отдельные представители интеллигенции, а в дальнейшем они шлифуются и дорабатываются в более широких рядах той же интеллигенции, прежде всего в партийных группах.

Во-вторых, вся идеология марксизма-ленинизма (без критической оценки ее состоятельности для рабочего класса) в конечном итоге уместилась в нескольких простых и понятных рабочему лозунгах: «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!», «Вся власть Советам!» и их общая интерпретация – «Грабь награбленное!».

В основе же всех этих лозунгов лежала теория прибавочной стоимости Карла Маркса, которая в доведении ее до рабочего класса сводилась к тому, что весь продукт в производстве делается руками рабочего класса, в том числе и прибавочный продукт. А потому он и должен принадлежать ему и только ему. Добиться этого можно одним путем – ликвидацией частной собственности. Достаточно изменить экономические отношения — и изменится вся надстройка. Наступит царство свободы, благосостояния, культурного обогащения.

Я не хочу подозревать марксистов в том, что они якобы не были реально обеспокоены тяжелым положением рабочего класса. Я не хочу их подозревать в том, что они умышленно использовали безграмотность этого слоя населения и проэксплуатировали самые низменные наклонности к обогащению наиболее простым способом. Я не хочу подозревать их в том, что они преследовали исключительно личные цели в борьбе за власть и использовали рабочий класс как действительно легко организуемую массу, как мощный таран против бастионов власти. Более того, я убежден, что этого не

было. Скорее, они сами были убежденными сторонниками такой идеологии, и их заблуждения явились результатом ошибок, заложенных в саму марксистскую теорию.

С такой идеологией можно было взять власть, и даже не было проблемой национализировать всю собственность в стране. Правда, пришлось повозиться и повоевать с крестьянством. Да и НЭП не был запланирован этой революцией. А вот со следующим постулатом марксизма – диктатурой пролетариата, вышла накладка. Реальную власть, заключающуюся в тотальном контроле над исполнительной властью, рабочий класс так и не получил. Советы, явившиеся плодом организационного поиска самого рабочего класса, а не идеологов из интеллигенции, сразу же были отодвинуты на властные задворки и не превратились в надлежащий инструмент народовластия.

Именно этот факт позволяет мне говорить о том, что рабочий класс был лишь слепым орудием в чужих руках в ходе революции, и он не смог реализовать себя как ее движущая сила.

В этом отразилась также слабость марксистско-ленинской теории, не оказавшей должного внимания организации созидательного процесса после победы социалистической революции.

В партийных большевистских кругах над законностью верх взяла революционная целесообразность, реальное недоверие к революционному творчеству масс, неумение и незнание, как его организовать. Пренебрежительное отношение к буржуазной демократии не позволило взять даже то положительное, что ею удалось наработать за несколько столетий работы и, тем более, развить ее до уровня народного контроля.

Власть получила партийно-бюрократическая номенклатура, и в дальнейшем она явилась движущей силой всех проведенных преобразований. Рабочий класс в созданной заново социально-экономической системе так и остался орудием в руках этой политико-экономической касты.

Мы начали не с определения, а с конкретного примера. Но зададимся теперь вопросом: что следует

понимать под движущей силой? Прежде всего, необходимо важное дополнение: движущая сила чего? Мой ответ: движущей силой преобразований. Мы видим, что революционной движущей силой может быть одна социальная группа, а движущей силой последующих изменений – другая. Но все это можно назвать одним словом – преобразования.

Итак, движущая сила преобразований это определенная социально значимая группа людей, являющаяся носителем той или иной идеологии, вызревших у нее конкретных исторических целей, и способной своими действиями добиваться этих целей.

В ходе реализации этих целей движущие силы преобразований должны строго контролировать соблюдение своих интересов. Однако последнее, как правило, недооценивается. В результате, как чаще всего бывает, движущие силы превращаются в орудие уничтожения старого режима, так и не превратившись в преобразующую силу. Так было в 1917 г., такой же процесс постиг их и в 1991 – 1993 гг.

Отто фон Бисмарк точно подметил: «Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются проходимцы». Революционный и послереволюционный (переходный) периоды характеризуются не только сменой движущих сил развития, но и формой реализации этих сил. И в этих формах, наработанных человечеством исторически, места движению народных масс не существует. Оно выливается в анархию, хаос, беззаконие. А это дает новой власти, какая бы она ни была, моральное право подавить его всеми имеющимися у государства средствами.

На наш взгляд, переосмысление понимания самих движущих сил развития следует начинать не с вопроса: «На какие движущие силы следует опираться в будущем?», а с проблемы: «Какой характер движения должен быть у сил развития, чтобы они реально могли это развитие обеспечить?»

Для этого необходимо отказаться от идеализации героизма и прогрессивности революций. Надо не на словах, а на деле признать, что историю творят не распиаренные средствами массовой информации президенты, не герои-революционеры, а народные массы. И делают они это не от революции к революции, а ежедневно. Борьба интересов, в том числе и классовых, идет ежедневно. Добро и зло сталкиваются ежедневно. Прогрессивное развитие может опереться только на тех, кто готов к такой ежедневной борьбе. Во всех формах ее проявления: в быту, на производстве, в политике и культуре. Здесь само слово «борьба» становится не совсем приемлемым, потому что действие сил добра не может быть основано ни на чем, кроме как на любви.

Такое понимание взаимодействия людей отдано сегодня на откуп богословам. Надо признать, что в их устах оно звучит часто слащаво, с некоторым привкусом лицемерия. Церковники не говорят о том, что подобное отношение к окружающему миру есть, прежде всего, работа над самим собой. Они говорят об этом как о божественном постулате, достигаемом молитвами и смирением. Но даже этим они делают большое дело.

В отличие от богословов мы должны понимать, что развитие требует обширных и глубоких знаний. Оно требует смелости и ответственности в их отстаивании. Смирение с действительностью не может быть тождеством любви к ней. Но разоблачение чуждых идеологий, пусть даже несущих человечеству зло, не должно выходить за рамки понимания, что за этими идеологиями стоят такие же люди. И если они заслуживают наказания, то только в рамках существующей законности, которые в свою очередь не могут выходить за рамки общечеловеческой нравственности.

Движущей силой развития сегодня может стать такое сообщество людей, каждый член которого является носителем этих норм нравственности. Их пропагандистом не на словах, а в каждом своем поступке.

Этому движению нет альтернативы. Только это движение может вовлечь в свой водоворот не только

эксплуатируемых и угнетенных, но и самих так называемых угнетателей, как в свое время идеи социализма казались привлекательными для многих капиталистов и даже аристократов.

Стремление к добродетели не знает ни религиозных, ни социальных границ. Здесь, как и в любом деле, самым трудным является начало.

Однажды в истории Христу и его двенадцати апостолам удалось отвратить мир от язычеств и привнести в него значительную долю гуманизма. Сегодня мир готов к тому, чтобы воспринять идеи добра как свои собственные идеи, как главные свои ценности. Мир устал от насилия. И в этом залог успеха будущего возвращения новой движущей силы развития и преобразований.

Об авторе докладов

Гельцер Юрий Григорьевич

(самопредставление)

Родился я в далёкой российской окраине, на Сахалине, в г.Холмске в далёком 1952 году. Как и все советские люди, получил обязательное среднее образование. В 1963 году родители отправили меня учиться в Самару (тогда г. Куйбышев), продолжая работать на Сахалине. Мог стать хулиганом, но как-то не получилось. И в 1969 году оказался на студенческой скамье в Куйбышевском плановом институте. Учился не очень, так как специальность, на которую меня угораздило (бухгалтерский учёт), нравилась мне не очень, а потому отводил душу в спорте и в самостоятельных занятиях по политической экономии. Несмотря на некоторые успехи в этой дисциплине, на кафедре не оставили. На моём месте оказалась девочка, ничего не понимающая в этой науке, но имеющая необходимые связи. По меткому выражению М.Горького, я отправился «в люди». Жизнь меня не щадила, и пришлось отработать на разных относительно-руководящих должностях: главный бухгалтер районного объединения «Сельхозтехника», начальник финансового отдела закрытого НИИ, начальник контрольно-

ревизионного отдела строительного главка, начальник планового отдела строительного треста, заместитель начальника нефтегазодобывающего управления по экономике. География перемещений такова: Калуга, Самара, Сургут. От армии не уклонялся и год провёл солдатом в Красноярском крае.

В 1984 году сдал кандидатский минимум, но в аспирантуру родного института опять не приняли из-за пятой графы в паспорте. Но в 1985 году меня «пригрел» в своей лаборатории в ЦЭМИ АН СССР профессор Ракитский Б.В., за что я ему благодарен до сих пор. В 1986 году в г. Нижневартовске я получил свою лабораторию в Нижневартовском НИПИнефть по проблемам организации производства в нефтедобывающей промышленности. Из-за постоянных переездов и неустроенности с жильём диссертацию не защитил, аспирантуру оставил. В конце 80-х, когда финансирование науки стали резко сокращать, я не стал сопротивляться и ушёл в бизнес, где до сих пор обеспечиваю своё благосостояние.

В промежутках между зарабатыванием денег, я всё-таки защитил кандидатскую диссертацию, написал две книги и около 100 статей по организации производства и политической экономии. Печатаюсь в основном на научных задворках, так как академическим журналам не нравится мой стиль изложения и особенно то, о чём я пишу. Я не в обиде. Поиску истины это как-то не мешает, а к званиям я отношусь с безразличием.

Имею жену, сына, дочь и пять внуков. Живу весело – пишу стихи и музыку. Совместно с певцом Михаилом Дали (Германия) выпустил два сборника — «Белая река» и «Мне этот мир не нужен без тебя». Желающие могут отыскать эти песни в Интернете и YouTube. Полон сил и готов ещё многое натворить на радость своим почитателям.

Материалы для дискуссии по проблемам ПЕРВОЙ И ПЯТОЙ

**Характер (тип) народно-демократического движения
за освобождение от эксплуатации и угнетения.
Круг участвующих и доминирующих в нём
социальных сил (движений)**

**Инвентаризация идейного арсенала марксизма и
марксизма-ленинизма (живое и мёртвое в марксизме**

**«Задача настоящей статьи (настоящего материала) —
представить эвристическому симпозиуму
«Обществознание большинства» результаты наработок
последних нескольких лет в области теоретического
обществознания».**

(Б.В.Ракитский)

**Ракитский
Борис Васильевич**

**Развивающие трактовки некоторых ключевых
положений и категорий исторического материализма**

Вводное пояснение

Задача настоящей статьи (настоящего материала) —
представить эвристическому симпозиуму
«Обществознание большинства» результаты наработок
последних нескольких лет в области теоретического
обществознания.

Исходной была задача выработать целостное
обществознание или хотя бы продвинуться в этом
направлении столь существенно, чтобы целостный подход
к обществу обозначился как своеобразная методология и
были бы продемонстрированы его плодотворные
возможности при исследовании ключевых процессов
общественного развития. Я полагаю, что сделано кое-что
заслуживающее внимания, а некоторые результаты

весьма полезны и новы. Имеются публикации, отражающие эти исследования⁷.

После нескольких лет исследований я пришёл к выводу, что целостное знание об обществе (целостное обществоведение) может быть достигнуто не иначе, как в составе целостного знания о жизни и деятельности человечества. Общественная форма движения не охватывает жизни и деятельности человечества в полном их объёме. Личностная (индивидуальная) форма движения равнозначна общественной форме движения, а их единство (не полная их сумма, а именно их целостное единство) является *человеческой* формой движения. Отсюда начался новый этап исследований, требующий и новых подходов, и новых трактовок.

Положения и категории исторического материализма, и прежде получившие заметное развитие и обновлённую трактовку, теперь могут быть развиты на новой методологической основе и трактоваться более глубоко и плодотворно. Некоторые результаты такого развития (назовём их «развивающие трактовки») я и представляю симпозиуму.

---

⁷ В первую очередь прошу обратить внимание на следующие:

Б.В.Ракитский. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011. 94 с.; Б.В.Ракитский. Общество и человек в обществе. (Забракованная рукопись). — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 10. (ИУТЭ) Июль 2013 С. 3-82; Б.В.Ракитский. Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия). — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. 40 с.

**Бытие как реальность. Бытие и сознание.
Так называемый основной вопрос философии
Целостность.**

В марксизме и в марксизме-ленинизме установилось такое представление о бытии (философская категория бытия): бытие есть независимое от сознания существование объективного мира, материи, природы, а в обществе — процесса материальной жизни людей⁸. «Марксизм-ленинизм, наследуя материалистическую традицию, понимает под бытием бесконечное, независимое от сознания существование материи»⁹. Культивирование в нашей стране в XX веке марксизма-ленинизма практически полностью вытеснило из общественного и общественно-научного сознания иные понимания бытия. Именно поэтому мы и считаем важным научно строго отнестись к марксистскому пониманию бытия.

Это понимание тупиковое, абстрагирующееся от реальных соотношений бытия и сознания. Если понимать бытие есть реально существующее (существующее), то сознание тоже должно относиться к бытию, так как оно существует реально. Но в марксизме бытие и сознание противопоставляются, при этом бытие сводится исключительно к материальному, к материи. Понятие материи становится своего рода антиподом, антагонистом сознания. Из того факта, что природа, материя существовала до возникновения сознания, не следует, что она после возникновения такого свойства природы, как сознание, не испытывает зависимости от сознания. И взятая в целом практическая деятельность человечества, и материальная практика служат доказательством известной зависимости природы (материи) от сознания.

Реальное соотношение бытия и сознания заключается в том, что сознание есть часть (разновидность) реального бытия. Бытие есть целостность, в рамках которой

---

⁸ Статья «Бытие» - «Философская энциклопедия» Том 1. — М.: ГНИ «Советская энциклопедия». 1960.

⁹ Там же.

отношения причинности и следования, первичности и вторичности складываются по принципу «причины и следствия, первичное и вторичное меняются местами»¹⁰.

В марксизме иначе: материя **всегда** первична, сознание **всегда** вторично; бытие **всегда** определяет сознание. «Не сознание людей определяет их бытие, — настаивал К.Маркс, — а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹¹. Ф.Энгельс сконструировал так называемый основной вопрос философии как вопрос об отношении мышления к бытию по принципу: что всегда первично и что всегда вторично. По выбору всегда первичного и всегда вторичного марксизм разделил философов на материалистов и идеалистов.

Основной вопрос философии в конструкции Ф. Энгельса есть несомненно, псевдопроблема. Разделение мировоззрений на материалистические и идеалистические (а это во многих отношениях действительно актуальное разделение) идёт по ответу на совсем иной вопрос: способна ли природа и способно ли человечество к самодвижению или же их движение задаётся (изначально и в последующем) надприродными и надобщественными сознательными силами. По ответу именно на этот вопрос (а не на вопрос: что первично и что вторично — материя или сознание, бытие или мышление) принципиально различаются исторический материализм и исторический идеализм.

Результат наших исследований состоит в том, что ряд положений и категорий марксистской философии затрудняет или блокирует развитие историко-материалистическо-го обществознания. В этом ряду такие категории, как материя и бытие, противопоставленные

---

¹⁰ Подробнее об этом см. Б.В.Ракитский. *Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия)*. — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е издание. Том 13. — М.: Госполитиздат. 1959. Стр. 6-7.

сознанию и мышлению, а также так называемый основной вопрос философии (в конструкции Ф.Энгельса).

Продуктивным понятием, содействующим развитию историко-материалистического обществознания (и вообще знания о человечестве как форме бытия), я считаю понятие целостности. Возможно, категория «целостность», подлежит более глубокой разработке, нежели имеющаяся. Однако то главное, что обеспечивает целостный подход к изучению общества и человека в обществе, по-видимому, уже ухвачено. Это главное я определил бы так: **целостность** есть такая реальность, в рамках которой взаимодействия позволяют причинам и следствиям меняться местами и этим обеспечивать качественную устойчивость целого. Именно этот признак, признак особенного детерминизма, может быть взят за критерий целостности. *Начала (ипостаси), образующие целостность, находятся во взаимодействии как в конечном счёте равновлиятельные, лишь в ситуативных состояниях можно зафиксировать между ними прямые и обратные связи, их ситуативные роли причин и следствий*¹².

Человечественная форма движения

Привычной для очень многих является типизация форм движения, выстраивающая их в ряд по восходящей степени сложности. Называют механическую, физическую, химическую, биологическую формы движения, а следующей — высшей по сложности — называют общественную форму движения.

Такой подход отодвигает в тень индивидуально-личностную форму движения, подвёрстывая её в

---

¹² Специально и достаточно аргументированно проблемы целостной методологии рассмотрены в публикации: Б.В.Ракитский. *Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия)*. — Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015.

общественную. Однако и общество, и человек — самостоятельные целостные формы движения, не соподчинённые, а равноценные, равнозначные.

По отношению к биологической форме движения следующими, более высокими формами движения являются общественная и личностная (индивидуальная), а вместе (в единстве) и во взаимодействии — человеческая. В форме человечества протекает двуединый процесс общественной формы движения и личностной (индивидуальной) формы движения.

Такое понимание человечества более продуктивно для объяснения способов становления и развития человечества, человека и общества. Особенно плодотворно оно для изучения (философского прогнозирования) перспектив человечества, человека и общества

Исторически процесс возникновения человека, общества и человечества происходил таким образом, что особи «людской орды» (по сути ещё животные) обретали во взаимоотношениях с природой способы действия, не вполне характерные для сугубо приспособительной деятельности. Эти случайные и единичные отклонения сами по себе были абстрактным потенциалом отдаления людей от мира животных. Реальным этот потенциал становился благодаря тому, что случайный полезный опыт особей закреплялся и сохранялся ордой. Складывались предпосылки развития «людского стада» в родо-племенную общину, ставшую накопителем удачного случайного опыта, фактором (инициатором) целенаправленной сознательной деятельности по отношению к природе и фактором самоорганизации «людской орды», то есть фактором практики.

Первый социальный тип человека — человек в первобытной родо-племенной общине. Он и человеком-то, строго говоря, может быть признан только потому, что он в обществе (в общине). Принадлежность к общине делает его человеком.

«По отношению к члену первобытного стада (или орды), — читаем у Ю.Н.Давыдова, соглашаясь с ним, —

вряд ли применима характеристика «индивид». В первобытных коллективах, где каждый член коллектива выступал как своего рода «естественный орган» природно-социального тела, отношение индивида к обществу имело в достаточной мере парадоксальную форму. Здесь характеристиками индивида обладало общество в целом — и ни один из его членов в отдельности.

... Член первобытной «естественной кооперации» вообще не успел ещё ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых. Взятые в отдельности, в обособленности от совместной деятельности, члены этих «естественных коопераций» в общем оставались ещё животными. Но суть их общения, их взаимного «обмена деятельностью» состояла в том, что в форме естественного коллектива в целом (в его структуре, функциях и отправлениях) они уже начинали воспроизводить все те черты будущего человеческого индивида, будущего «хомо сапиенс», которыми они сами, в своей эмпирической действительности ещё не обладали.

Каждый «естественный коллектив» такого типа представлял собой элементарное, не расчленённое внутри себя тождество индивида и общества.

Эти развитые «естественным коллективом» в целом социальные характеристики как бы кристаллизуются в индивидах в ходе исторического развития становящегося человечества. В процессе этого развития прежний «анонимный» член общины становится «индивидом» именно в той степени, в какой он усваивает и превращает в деятельное содержание собственной «природы» те социальные свойства и способности, которые развил «естественный коллектив» в целом»¹³.

На следующей стадии человек в обществе стал качественно иным, развившимся в личность, в самостоятельно действующего участника общественной практики. И общество стало качественно иным — реально многосубъектным человечеством.

---

¹³ Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. — М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. Стр. 33-34.

Человечество как историческая общность развивается благодаря своей уникальной форме движения, соединяющей созидательные (в том числе и прежде всего эвристические и творческие) потенции человеческой личности и возможности общественной организации практики (жизнедеятельности). Человеческая форма движения позволяет человечеству «преодолевать пропасти в два прыжка», то есть накапливать ценный индивидуальный (единичный) опыт, превращать накопления опыта в реальный ресурс, которым затем вооружаются индивиды, субъекты общественно-организованного действия. Преодоление пропасти между биологическими сообществами и человечеством было первым, но не последним актом «преодоления пропасти в два прыжка». Меняются «пропасти» (проблемы развития), но сохраняется и продолжает использоваться и совершенствоваться способ взаимодействия общества и индивидов, то есть способ развития человечества.

Теория человечества развита пока недостаточно глубоко и полно. Развитие целостного обществознания как науки о человечестве (об обществе и человеке в обществе) в основном впереди. Это развитие принесёт практически ценные знания в том случае, если человечество будет пониматься как особая форма движения реального мира, охватывающая такие равноценные и равнозначные формы движения, как общество и человек.

Закономерность как реалия движения, бытия

1.

В обширной проблематике генезиса, перспектив и способов развития человечества (и – шире – бытия человечества) исходным водораздельным культурно-мыслительным вопросом является, несомненно, вопрос о наличии или отсутствии закономерностей такого развития (бытия). Речь, разумеется, не об эмпирически подмеченных последовательностях событий и не об установлении причинно-следственной связанности неких повторяющихся конкретных явлений, событий, процессов,

их фаз и т.п. Речь о глубинных, существенных факторах, их связях и взаимовлияниях, о судьбоносном и смыслоносном по историческим меркам, то есть именно по меркам бытия и развития человечества как человечества.

Отрицание закономерностей бытия и развития человечества в большинстве таких случаев имеет место, строго говоря, не как убеждённое отрицание, не как следование некоему идейному принципу, а просто как разновидность поверхностных суждений об обществе, личности, человечестве. Большинство рассуждающих о подобных явлениях не ставят предмет своих рассуждений в целостный контекст. Одни не умеют, другие ленятся, третьи – не желают из опасений «зайти слишком далеко». Во всех этих случаях рассуждения «болтаются» на поверхности. Но ведь и задачи у них соответствующие: привлечь внимание, вызвать интерес, «осветить», «обрисовать», «коснуться», а вовсе не объяснить, не предвидеть, не обосновать цели или выработать надёжные способы преобразований.

Если проштудировать всю толщу рассуждений об обществе, личности, человечестве, то, возможно, и отыщется мыслитель, сознательно, на уровне философского принципа отрицавший закономерности их развития и бытия. У такого мыслителя и общество, и личность, и человечество должны были бы быть чем-то сугубо символическим, условным и размытым, набором случайностей, ничем не скреплённых между собой и даже лишённых критерия принадлежности к обществу, к личности, к человечеству.

Даже историки, уютно устроившиеся в обществознании как беспристрастные или пристрастные коллекционеры или «кладовщики» фактов, ворча и огрызаясь, вынуждены допускать подход об исторических закономерностях, типизациях и периодизациях. Последний рубеж, который историки защищают с фанатичностью зомби, — вопрос о вариантности прошлого (карикатурно знаменитое «история не любит сослагательного наклонения». Да и то, отметьте, «не любит», а не «не признаёт»).

Высказанные соображения, как я полагаю, позволяют констатировать, что любые не досужие, а ответственные рассуждения о человечестве, о перспективах и способах его развития не отрицают (или допускают) наличие закономерностей существования и изменения человечества во времени и в пространстве.

Имеет смысл тут же уточнить понятие закономерности.

Закономерность бытия и развития человечества — это возможность (способность) и действительное развёртывание (реализация) его внутреннего устройства в рамках связанности его с миром, в котором человечество существует.

2.

Исторический материализм и исторический идеализм в равной мере могут принять предложенное определение (понимание) общественной закономерности. Но каждая из этих идеологий (и методологий) вложит (и вкладывает) свою трактовку в ключевые понятия, используемые в приведённом определении. В итоге историко-материалистическая и историко-идеалистическая трактовки закономерностей бытия и развития человечества оказываются противоположными друг другу.

Ключевыми принципиально по-разному трактуемыми понятиями являются внутреннее устройство человечества и мир, в котором человечество существует.

Для историко-идеалистических представлений и мир, и человечество, которое существует в мире, сотворены творцом, устроены творцом, предназначены для перспектив, predetermined творцом, движутся путями и способами, обозначенными творцом. Более того, все действия человечества происходят под присмотром или под руководством творца.

Деистическая разновидность исторического идеализма допускает автономность развития общества. Однако сотворённое и устроенное творцом человечество развивается, по представлениям деистов, всё-таки на базе заложенных творцом закономерностей.

Историко-материалистический взгляд в корне расходится с историко-идеалистическим прежде всего по вопросу о природе и источниках закономерностей. Исторический материализм отрицает устроенность человечества какой-либо внешней для него сознательно действующей силой, а тем самым отрицает какие-либо закономерности бытия и развития человечества, вменённые ему извне. Согласно историко-материалистическим представлениям, человечество выделилось в составе природы, сохраняет единство с природой и движется в соответствии с закономерностями, внутренне обрётёнными в ходе социогенеза, в ходе самоорганизации. Способность человечества к самодвижению и суверенность в этом самодвижении, но в увязанности с миром, частью которого человечество является, — такова суть историко-материалистического миропонимания¹⁴.

Закономерность — глубинное, сущностное устройство движения, бытия человечества. Познать законы этого движения (бытия) — значит познать устройство человечества в нескольких решающих отношениях. Среди них:

– направленность (вектор) движения, начиная от формирования целей и кончая формированием реальных тенденций;

---

¹⁴ *Разграничение исторического идеализма вообще и религиозного понимания общественных реалий в частности, с одной стороны, и исторического материализма — с другой, проходит не по линии «сотворён человек или эволюционно развился», а по линии «суверенно общество в своём саморазвитии или оно управляется некими высшими надобщественными сознательными силами». Представим себе, что подтвердились деистические представления о том, что человечество создано творцом, а затем предоставлен себе самому. Эта новость ничуть не опровергла бы исторический материализм. Чтобы опровергнуть исторический материализм, надо доказать, что закономерности общественного бытия и развития, начиная от целей и кончая выбором средств их достижения, установлены надчеловеческими сознательными силами.*

- движущие силы развития (или деградации, стагнации) человечества;
  - способы исторического выбора (формирования) будущего качественного состояния (типа);
  - структура (содержательное устройство) объективной необходимости движения и в связи с этим преемственность (непрерывность связи) вариантности будущего, настоящего и прошлых исторических состояний;
  - диалектика причин (факторов) и доминант развития.
- Обратимся к этим ипостасям закономерностей бытия человечества с позиций исторического материализма.

Причины и доминанты движения человечества (истории). Тип детерминизма

Для материалистического понимания истории (бытия человечества) аксиомой является суверенность человечества, то есть исключается его предназначенность для достижения целей каких-либо внечеловеческих субъектов. Поэтому суждения о божественных, внечеловеческих и т.п. причинах (факторах) общественной истории в целом и её отдельных процессов и событий – исключаются. Полный круг причин (факторов) истории содержится в самом человечестве, в самой его истории, является внутренне присущим (имманентным) человечеству и его истории.

Может быть поставлен в аспекте обнаружения внешних причин вопрос об обусловленности движения человечества (истории) его связанностью с природными условиями существования и развития. На абсолютизации этой связанности основаны географический и экологический детерминизмы. В самом деле, не может ли природная среда (или какие-то её свойства) выступать причиной исторического развития, бытия?

Быть причиной – значит определять (фундировать) направленность развития, облик будущего состояния,

способы движения. Природа (окружающий мир) – это та единственная реальность, с которой связано человечество. Оно возникло как особенная часть (разновидность) природного мира и остаётся его частью. Человеческая форма движения – одна из форм движения. Но из этого вовсе не следует, что иные формы существования мира (механическая, физическая, химическая, биологическая формы движения) являются **причинами** возникновения и воспроизведения человеческой формы движения.

Качественный сдвиг (прорыв, скачок), увенчавший развитие отражательных свойств природы, – возникновение способности представить существующий мир в преобразованном виде, способность к порождению идеала, идеального видения мира. Мир, оставаясь реально однозначным, стал в то же время абстрактно вариантным для человека. То есть мир стал принимать для человека вариантный вид: он мог быть оставлен в существующем виде, его можно было представить разрушенным или улучшенным в каких-то его свойствах и проявлениях. Не исключено и даже весьма вероятно, что способность идеального видения мира вырабатывалась в преобладающей мере как накопление опыта активной самозащиты человека от опасностей, исходящих от окружающего мира. Уходить (прятаться) от опасности, устранить опасность, разрушить опасность – это ведь тоже реальное улучшение окружающего мира для человека.

Способность представлять существующий окружающий мир в преобразованном виде, то есть в виде идеальном, отличном от реально существующего – фундаментальная предпосылка (и одновременно фундаментальный результат) преобразовательной деятельности, практики.

Практика – способ бытия человека (человечества) в мире; активное (чувственно-предметное) взаимоотношение общественно развитого человека с миром, с природой; целенаправленная преобразующая деятельность человека (человечества). Различают материальную сторону практики (материальное

производство); познавательную сторону практики (её высшая форма — наука) и др. Основные содержательные (структурные) моменты практики — цели, сама целесообразная деятельность, предмет, средства, результат, теория (ориентирующее познание).

Вернёмся к вопросу, поставленному нами на обсуждение: можно ли связанность бытия человечества с окружающей природой рассматривать как внешнюю (обязывающую) причину этого бытия? Связанность эта материализуется в практике, в преобразовательной (активно-приспособительной) деятельности общества. Быть может, природа (окружающий мир) является причиной практики, а через неё и причиной общественного движения? Очевидно, что природа не иницирует практическую деятельность человечества. Хотя бы уже потому, что у природы как у целостной системы нет целей. Можно выделить, обозначить множество значений, которые имеет природа для возникновения и существования человечества, но ни одно из этих значений не может стать для человечества причиной.

Это крайне важно зафиксировать. Потому что впереди речь пойдёт о производительных силах, в состав которых входит преобразованная природа (вторая, или вторичная природа). Имеются доктрины, которые придают развитию производительных сил столь большое значение, что оно трактуется фактически как причина (и даже первопричина) развития человечества. Но об этом ниже придётся поговорить специально. Сейчас же достаточно настойчиво зафиксировать, что природа не может быть причиной практики, возникновения и воспроизведения человеческой формы жизни.

Итак, не природа является причиной преобразовательной деятельности (практики), возникновения и воспроизведения человеческих (в том числе общественных) форм жизни, а, напротив, возникновение и воспроизведение человеческих (и общественных) форм жизни является причиной систематической преобразовательной деятельности по отношению к природе (то есть причиной практики). Важно

отметить, что практическое преобразование окружающего природного мира не исчерпывает всю полноту созидательной деятельности человечества. Человеческая форма движения материи порождает такие реалии, которых нет в окружающей природе. Человечество дополняет реальный мир не существовавшими до него процессами и явлениями. Это все реалии сознания, познания, душевного и духовного опыта. Притом не только в текущем (ситуативном) виде, но и в накапливаемом и передаваемом виде (наука, духовная культура и т.п.). Вот почему считаю существенно важным различать практику человечества в её полном объёме (всю созидательную деятельность человечества) и ту часть всей созидательной деятельности, которая охватывает преобразование окружающего мира (природы)¹⁵. По мере развития человечества непосредственное преобразование окружающего мира (природы) занимает относительно всё меньшее место в его совокупной деятельности. Эта тенденция уже замечена, но освещается всё ещё крайне поверхностно и слабо изучается (по причине, в первую очередь, нецелостности, фрагментарности современного научного знания).

Круг обозначенных аспектов подводит нас к постановке очень важного и очень тонкого (в методологическом отношении) вопроса: каково то пространство, в котором причины движения человечества зарождаются, обретают свою силу действия, устойчиво воспроизводятся, видоизменяются, актуализируются и утрачивают свою актуальность? Мой ответ таков: причинное пространство – созидательная деятельность

---

¹⁵ *Марксизм не отрицает понятия «духовное производство». Но при тех экономико-детерминистских перекосах, о которых ещё пойдёт содержательный разговор, духовное производство заняло в общей системе сложившихся историко-материалистических взглядов место, как говорится, сбоку припёку. Оно фигурирует как признаваемая общественная реалья, но неподобающе мало востребовано для объяснения бытия и развития человечества. К теме духовного производства мы вернёмся при рассмотрении общественной практики в её полном объёме.*

человечества в её полном объёме. Есть и иной (чуждый мне) ответ: причинное пространство общественного движения – та часть общественной деятельности, которая охватывает непосредственное преобразование окружающего мира (природы), то есть материальное воспроизводство.

Два разных ответа на вопрос о причинном пространстве жизни человечества – это два склона водораздела мысли. Здесь, по моему убеждению, водораздел между животворностью исторического материализма и тлетворностью экономического детерминизма. Это может показаться излишне резким разграничением. Однако опыт формирования и развития марксизма убеждает, что дело обстоит именно так.

К.Маркс и Ф.Энгельс обогатили обществознание принципиально новой методологией, плодотворные свойства которой коренились в последовательном целостном подходе к обществу (целостно обществоведческий подход). Однако не всегда удавалось выдерживать этот подход. В частности, при развитии своего экономического учения К.Маркс не сумел применить целостно обществоведческий подход и оказался на методологических позициях экономического материализма (экономического детерминизма). Яркий очерк экономического детерминизма дан К.Марксом в знаменитом «Предисловии» к книге «К критике политической экономии». Последовательно развитая система экономических взглядов, основанная не на целостно обществоведческом подходе, а на экономико-детерминистском подходе, дана К.Марксом в его «Капитале».

Экономический детерминизм относится, несомненно, к метафизическому типу мышления и принципиально не отличается от иных разновидностей одностороннего (однофакторного) детерминизма. Методологическое кредо таких детерминизмов состоит в закреплении роли причины общественного развития за каким-либо фрагментом общественного целого (например, за экономикой, за географическими особенностями страны, за

демографическими характеристиками, за техникой или технологией и т.п.). Не обязательно при этом игнорирование иных факторов, им может отводиться роль сопутствующих причин при доминирующей причине. В случае выделения доминант в ряду причин методологический порок однофакторного детерминизма модифицируется в закрепление роли доминанты (доминирующей причины) исторического развития за каким-либо фрагментом человеческого целого. Главное в том, что человечество как целостное причинное пространство подменяется каким-либо сегментом как средоточием причин и доминант.

Если практика человечества в её полном объёме не востребована как пространство причин и доминант человеческого бытия и развития, то налицо опасность однофакторного детерминизма. Если же исследователь сознательно рассматривает часть бытия как исчерпывающее (исключительное) пространство причин и доминант истории, то односторонний детерминизм как методология его исследования неизбежен. У К.Маркса, к сожалению, находим множество проявлений экономического детерминизма:

1) трактовка экономики как реального базиса, по отношению к которому всё остальное в обществе есть надстройка, нечто вторичное, производное;

2) принцип примата производства;

3) ограничение производительного труда лишь теми видами, которые относятся к отраслям материального производства;

4) развитие производительных сил как всегдашняя причина изменения производственных отношений;

и ряд других.

Я утверждаю, что историко-материалистическое обществознание должно оперировать понятием (категорией) практики человечества в её полном объёме и принципиально не допускать сведения практики к преобразованию природы обществом (к производственной, или воспроизводственной практике). Иначе будет вновь и вновь повторяться методологический сбой, случившийся у

К.Маркса в «Капитале» и, по сути дела, обещавший «Капитал» как фундаментальное исследование, претендующее на создание системы научных взглядов как об экономике, так и об обществе.

Марксов методологический сбой состоит в применении экономического детерминизма вместо исторического материализма. Детерминизм, свойственный (адекватный) историческому материализму, принципиально исключает закрепление навсегда (во всех отношениях) роли причины (или доминантной причины) за какой-либо общественной реальией. Историко-материалистический подход к детерминизму трактует взаимодействия в обществе как причинно-следственные связи. Но он никогда не упускает из виду, что роли причин и следствий не распределены раз навсегда, не абсолютны, а относительны и в разных отношениях меняются местами, реально способны меняться местами. Такое понимание детерминизма отнюдь не делает суждения об обществе зыбкими и расплывчатыми. Оно требует лишь качественно более высокой методологии, исключающей стереотипные суждения, огульные обобщения, фрагментарное (кусочное) видение там, где требуется целостное, но при этом и конкретно-историческое, ставящее предмет изучения в актуальный целостный контекст.

***Самоорганизация, обеспечивающая человечеству
способность к самодвижению. Общественное,
субъектное, субъективное как ипостаси бытия
человечества. Соотношение общественных сил,
общественный строй***

Приведу ещё один, дополнительный аргумент, способный, по-моему, подкрепить отстаиваемый мною подход к выявлению причин движения человечества. Сравним биологическую и человеческую формы движения материи (надеюсь, их качественное различие и качественная определённость не подвергаются сомнению). Как биологические, так и человеческие формы материальной жизни происходят в природе, в деятельном

контакте с окружающим миром. Более того, людские популяции в биологическом отношении схожи с нелюдскими. Но человек, как объяснил нам ещё Аристотель, животное общежительное, то есть не стадное, а общественное. Деятельный контакт и связанность с окружающим миром у людских и нелюдских сообществ вроде бы схожие (если не одинаковые по значению в их существовании). Если, как полагают вульгарные детерминисты, природа (окружающий мир) является причиной (причинным пространством), то отчего же столь разнятся следствия – биологическая и человеческая формы существования и развития?

Дело, надо полагать, всё же в том, что разные формы жизни являются следствиями разного рода причин. Одни причины следует искать в пространстве существования биосистем. Другие – в пространстве существования человечества. Этот подход мы и отстаиваем.

Чем является человечество? Универсальной и единственной формой существования людей. Оно качественно отличается от доисторического людского стада, состоявшего из особей типа стадных животных.

Свойство, которое делает человечество пригодной для людей формой их жизни – сознательная самоорганизованность, осознанная структурность (устройство). В биосистемах организованность, структурность является инстинктивной и стадной. При желании избежать излишней категоричности можно утверждать, что человечеству присуща по преимуществу (в решающей мере) сознательная самоорганизованность, осознанное устройство собственной жизнедеятельности, а биосистемам — по преимуществу (в решающей мере) инстинктивная и стадная самоорганизованность, инстинктивное и стадное устройство собственной жизнедеятельности

Общество и индивиды (личности) — две фундаментальные (основные) реалии бытия человечества.

Личность (индивид, общественно развитой человек) — единичная форма существования человечества и одновременно с этим множественный и многомерный

источник сотворения, воспроизведения и развития человечества. Личности (индивиду, человеку) свойственно воспринимать фактический природный и человеческий мир в соотношении с собственными ценностями, целями и интересами и быть инициатором закрепления или преобразования окружающего мира. Личности свойственно целенаправленно действовать (или бездействовать) по своему усмотрению и самостоятельно (в одиночку или совместно). Личности свойственно быть разнообразно своеобразной, то есть своими индивидуальными качествами обогащать, активизировать или затруднять, тормозить деятельность человечества.

Общество — общностная форма существования человечества; форма связанности, совместности существования людей (личностей, индивидов).

Ключевыми реалиями (и понятиями), воплощающими (и научно отражающими) взаимосвязи бытия человечества, являются общественное, субъектное и субъективное. Именно в них реализуется суверенность (материальность) человеческого движения как внутренне противоречивое и устойчиво воспроизводящееся единство целостности и структурности.

Общественное (социумное, социальное) — закономерная сущностная и содержательная связанность явлений бытия человечества как целостности. Общественное по отношению к субъектному и субъективному — объективная реальность.

Субъектное (субъектность) — тип общественного поведения субъектов, тип организованности общественных взаимодействий, суть и отличительный признак которого (типа) состоит в том, что участники взаимодействий являются общественными субъектами. Субъекты — формы индивидуального или совместного действия человека (людей) в обществе. Каждый из общественных субъектов — элемент общественной структуры, действующий в обществе самостоятельно, «от себя самого», источник активности, направленной на других субъектов или на объекты.

Субъективное – самостоятельно (как правило, самостоятельно) вырабатываемые субъектами восприятия и оценки общественных реалий, а также суждения субъекта об общественных реалиях.

Субъективное – универсальная форма непосредственного (контактного) ориентирования субъектов в обществе, форма осознания воздействий общества на субъект и тем самым своего места, свободы и ограничений в обществе. Субъективное способно накапливаться, распространяться (передаваться) и превращаться в опытное знание, в научное знание, становиться фактором и содержанием субъектного группового сознания. Субъективное – не фантомные, не миражные, не призрачные восприятия, оценки и суждения. Это общественные реалии, и как таковые они входят в состав человеческой формы движения, они – её явленческая разновидность. Субъективное принадлежит к общественной форме движения (в отличие, допустим, от сновидений и иных бессознательных явлений).

Общество как целостность не является субъектом, отличным от иных субъектов. О субъектности общества можно говорить лишь в том смысле, что его субъектные проявления совпадают с совокупностью действий всех субъектов, составляющих структуру общества. То есть целообщественное – не субъектно и в этом единственном смысле объективно.

Природа общества как структурированной целостности предопределяет наличие у субъектов как элементов общественной структуры своего места в общественном целом – социального положения. Социальное положение каждого из субъектов не совпадает с общественным целым, относительно обособлено в этом целом. Абстрактно (но лишь абстрактно) говоря, социальное положение может быть качественно одинаковым у всех субъектов¹⁶, относительно

---

¹⁶ Социальная однородность – фундаментальное понятие в социалистических идеологиях. Не обсуждая эту тему сейчас, отметим лишь, что социалисты говорят о социальной однородности в смысле устранения социального неравенства (не

обособленных в обществе. Реально же социальное положение разное¹⁷, так что относительная обособленность означает и относительную обособленность субъектов в общественном целом, и обособленность их относительно друг друга. Одновременно с этим имеют место социальная сгруппированность субъектов (что приводит к существованию субъектов разного общественного масштаба, в том числе к существованию крупных социальных групп) и социальная интегрированность в общество (социализация).

Субъекты действуют в обществе, исходя из своих субъективных восприятий, суждений, оценок. Идеальные представления о желаемых состояниях общественных условий жизни вырабатываются субъектами и способны распространяться в обществе, становиться представлениями иных субъектов, множества субъектов. Массово распространившийся идеал становится идеологией, то есть фактором мобилизации и организации множества субъектов для совместных действий. Множество субъектов, сгруппированных сходством социального положения и общей идеологией, становится *социальной силой*, то есть реально действующим крупным общественным субъектом. Взаимодействия социальных сил называются *политикой*. Политика, стало быть, – универсальная форма внутриобщественных взаимодействий в структурированном обществе. Общество

путать с индивидуальным разнообразием), а не в смысле стандартизации и достижения однообразности жизни в обществе.

¹⁷ Ю.Н.Давыдов в своей книге «Труд и свобода» великолепно проанализировал ситуацию первобытно-общинного общества. Он показал, что в те времена одинаковость социального положения была тождественна отсутствию личной, индивидуальной субъектности. И в этом смысле приложение понятия «коммунизм» к первобытно-общинному состоянию весьма зловеще, ибо порождает или поддерживает отпугивающие представления о коммунизме как о возможном будущем, как о казарменном обществе в стиле антиутопий Е. Замятина или О. Хаксли.

в целом, отметим на всякий случай, не является субъектом политики. Оно является пространством политики.

Социальные силы являются движущими силами общественного бытия и развития. В нормально развивающемся (недеформированном) обществе действуют (взаимодействуют) несколько социальных сил. Системная совокупность (то есть совокупность органично принадлежащих обществу социальных сил) представляет собою общественное устройство (общественный строй). Качественная определённость общественного строя является выражением и следствием соотношения социальных сил.

Соотношение социальных сил, общественный строй (структура действующих социальных сил, то есть социальная структура) – таковы **сущностные** характеристики общества как объективной реальности в рамках бытия человечества. Все иные, прежде всего содержательные характеристики общества являются «развёрткой» (конкретизацией, реализацией) этих сущностных характеристик.

Прошу позволения развить своего рода методологический сюжет, который прояснит отстаиваемый мною подход. Не получается ли так, что соотношению социальных сил мною приписывается некая функция, творящая всё остальное в обществе? Это, согласитесь, было бы странно: ведь соотношение социальных сил предполагает их состав, круг, множество, находящееся в конкретном и изменчивом состоянии. Какие-то силы ослабевают и «рассасываются», какие-то, напротив, усиливаются или возникают. Не получается ли, скорее, что не всё иное в обществе является «развёрткой» (конкретизацией, реализацией) социальных сил, а, напротив, соотношение социальных сил (если такая интегральная характеристика общества вводится и имеет смысл) является **обобщённым следствием** («свёрнутым видом») всего, что делается в обществе?

Можно (не запретишь) представлять себе общественный мир и так. При таком представлении сущность оказывается результатом взаимосвязи

конкретных явлений и содержательных связей. Этот подход мне не подходит, не выбирается мною как методология, ибо кардинально расходится с моими (и, я полагаю, историко-материалистическими вообще) представлениями о диалектике целостного и его структурных элементов.

Как выглядит целостность (целое), по логике неприемлемой для меня методологии? Как полный набор, агрегат, совокупность, сумма конкретного. Сущность этого набора – понятие условное, абстрактное в смысле отвлечённости от реальности, это некое единство конкретного, состоящее в его «расположенности рядом друг с другом», в сосуществовании. По историко же материалистическим представлениям, «единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности» (Ф.Энгельс). И если я выбираю отстаиваемый мною подход, то именно потому, что он позволяет подходить к обществу материалистически (то есть как к самодвижению человечества в общественной форме). Материалистичность означает признание закономерных, внутренне присущих обществу сущностных связей, а тем самым целостности именно в этом смысле. Именно закономерности делают общество целостностью и воспроизводятся при воспроизведении (при самодвижении) общества как целостности. Совершенно необходимо отличать целостность общества от полного набора общественного конкретного.

Из сказанного следует, что соотношение социальных сил, общественный строй как интегральные сущностные характеристики общества не совпадают с набором (суммой) конкретных элементов общественной структуры, а являются свойствами общественного целого, объективными, материальными характеристиками целостных свойств общества.

Диалектика целого и его составных частей заслуживает, несомненно, самого пристального внимания методологов. В числе наиболее актуальных для обществознания – вопрос о том, как формируются (образуются) целообщественные характеристики

(свойства, сущности) и как и в какой мере они формируют (например, ограничивают, иницируют, стимулируют, пресекают и т.п.) конкретные общественные процессы. Целообщественное не имеет для своей реализации некоего целостного субъекта, оно реализуется в деятельности всех субъектов, всех социальных сил. Как происходит, что внутренняя структура общества действует как способ реализации целообщественных характеристик? Очевидно, дело в том, что соотношение социальных сил как целообщественная характеристика формирует некое исторически (то есть относительно) устойчивое состояние, объективно необходимый тип взаимодействий социальных сил, и это удерживает в тот или иной исторический период действия социальных сил в рамках этого состояния. Соотношение сил в своём не конкретно-явленческом, а в своём устойчиво-сущностном, качественно устойчивом виде устанавливает (формирует) устойчивый *тип* взаимодействий конкретных социальных сил, чем и обеспечивается целостность и устойчивость общества.

Социальные силы как движущие силы общества

Чтобы научно отразить реальные общественные процессы, приходится ввести категорию «социальные силы» («социальная сила») наряду с категорией «субъект общественных взаимодействий» («субъект политики»). Социальные силы – тоже субъекты политики. Но в реальной общественной жизни субъекты субъектам – рознь. Ради «ухватывания» одного из важных различий и требуется выделить из общей совокупности субъектов социальные силы.

Воспользуемся удачным определением социальных сил, данным Г.Я.Ракитской:

«Силы социальные (социально-политические, политические) – реальные субъекты конкретных политических взаимодействий (реальные субъекты политики), которые выражают и весомо отстаивают в этих взаимодействиях интересы тех или иных элементов социальной структуры общества (социальных групп, социальных общностей) в области формирования условий

и способов их жизнедеятельности и в области формирования целей, средств и механизмов развития общества в целом. Социальные силы – это движущие силы общественного развития.

... **В обществоведении, научно и идейно обслуживающем социальную практику трудящихся классов**, понятие “социальная сила” включает в себя процесс и состояние (на конкретно-исторический момент) *самоорганизации социальной группы*»¹⁸.

Критерий выделения социальных сил в совокупности субъектов – их весомость, влияние в общественных взаимодействиях¹⁹. Для точности надо отметить, что не всякий влиятельный фактор общественной жизни следует именовать социальной силой. Например, идея, оказывающая огромное влияние на умы, на общественное сознание – материальная сила, то есть реальный фактор общественных отношений и общественного движения. Но идея сама по себе – не субъект, не элемент общественной структуры. Поэтому её не следует именовать социальной силой. Социальная сила – это всегда субъект, оказывающий существенное влияние на общественные взаимодействия, на их ход, направленность и результаты.

Целостность общества не позволяет социальной силе ограничить своё влияние вопросами улучшения социального положения только тех социальных групп,

---

¹⁸ *Ракитская Г.Я. Силы социальные (социально-политические, политические). – Статья в «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа». Выпуск 10. – М.: Школа трудовой демократии. 2009. Стр. 388.*

¹⁹ *По этому критерию (по критерию влияния) социальной силой может стать и такой субъект, как отдельный гражданин или немногочисленная группа общественных деятелей. История СССР позволяет привести подобные примеры. Это А.И.Солженицын, в одиночку поднявший моральное восстание против фашистской системы своим «Архипелагом ГУЛАГ» и морально одолевший (повергнувший) эту систему. Это правозащитное движение в СССР (А.Д.Сахаров, С.А.Ковалёв, А.Подрабинек, Московская Хельсинская группа и др.). Но такие случаи – всё же редкость. Грозными воинами в общественном поле в одиночку обычно не бывают.*

интересы которых она отстаивает в политике. Общественный мир настолько един, что социальный сепаратизм в нём реально невозможен (хотя и может декларироваться в порядке демагогии или по причине политической недоразвитости – как у российских профсоюзов, например, в 1990-е годы). Поэтому социальная сила как влиятельный субъект не может не затрагивать своими стремлениями и действиями целообщественных вопросов, включая цели общественного развития, общественное устройство и переустройство, направленность развития общества и др. Именно этот аспект действия социальной силы придаёт ей свойство движущей силы общественного развития. На этом свойстве социальной силы и его обустройстве остановимся специально.

Социальная сила – сила созидательная. Этот влиятельный субъект общественной жизни всегда располагает идеологией (чаще – собственной, в иные периоды – идеологией политических союзников). Идеология – массово распространённый идеал. Идеология содержит представления о месте социальной группы (социальной силы) в обществе. Место это «пеленгуется» прошлым, настоящим и будущим этой группы в сравнении с иными социальными группами. Перспективы представляются вариантно, включая как благоприятные, так и неблагоприятные варианты возможного социального положения. Идеология даёт ответ и на вопрос об условиях достижения социальной группой желаемого (благоприятного) будущего общественного положения. Такими условиями всегда являются активные общественные действия (борьба) за свои интересы, за улучшение своего общественного положения. Эта борьба неизбежно вклинивается в контекст общественных взаимодействий с другими социальными силами.

Реальная общественная значимость социальной силы всегда начинается с обретения собственной идеологии, а идеология – с формирования представлений о желаемом социальном положении, а через это – о желаемом общественном устройстве.

Идеология – это не всё в обустройстве социальной силы как движущей силы общественного развития. Идеология разворачивается в программу политических действий, в организацию социальной силы, в принципы взаимодействия с союзными и враждебными социальными силами, в мораль данной социальной силы, в её политическую культуру во всех её проявлениях. Субъект общественной жизни, длительно действующий в обществе, развивает обычно общественное пространство своей жизни (общественное пространство жизни класса, социальной группы, общности).

ВАРИАНТНОСТЬ (применительно к обществу) — абстрактная и реальная возможность множественности перспективных состояний общества; атрибут (неотъемлемое свойство) бытия и развития общества в любом из его прошлых, настоящих и будущих состояний.

Мировоззренчески (как представление) и в научно обоснованном виде вариантность коренится и основывается на последовательно историко-материалистическом подходе к обществу (См. *Исторический материализм*).

Религиозные трактовки общественного бытия и развития также допускают вариантность будущего, однако эта вариантность отображает допущение произвольной божьей воли, предопределяющей состояния общества и течение общественных процессов. Научное доказательство варианта божьего промысла бессмысленно; возможны только верование в него, его истолкование, разумение и надежда на откровение.

Последовательный историко-материалистический подход к общественному бытию (и развитию) исключает какие-либо причины внешнего (по отношению к обществу) характера и происхождения. Сколь ни важны были бы природные обстоятельства и условия общественного бытия, не они являются непосредственными и решающими причинами формирования тех или иных вариантов развития. Внеобщественные сознательные высшие силы

(божий промысел, абсолютный разум или дух и т.п.) вообще исключаются историко-материалистическим обществознанием из рассмотрения причинного ряда.

Единственной причиной вариантности общественного бытия является социальная субъектность (многосубъектность) и взаимодействие социальных сил (*См. Субъект; Субъектность; Силы социальные; Силы геополитические*). Разнообразию социальных субъектов предопределяет разнообразие представлений о желаемых и нежелаемых общественных состояниях или характеристиках общественных состояний. Непрерывно формируются интересы и цели социальных субъектов (*См. Цели общества; Цель; Цель социальная; Интересы; Интересы социально-групповые (классовые)*). В процессе субъектных социально-политических взаимодействий (взаимодействий социальных сил) складывается соотношение социальных сил, социальные силы реально соразмеряются, их степень влияния на динамику состояний общества становится определённой относительно друг друга. В соответствии с этим складывается (дифференцируется, разнится) и мера реальной возможности достижения интересов и целей социальных сил (социальных субъектов). Вариантность будущих состояний общества тем самым обретает свой конкретно-исторический вид. Варианты будущего, отстаиваемые (предлагаемые, рекомендуемые, пропагандируемые, навязываемые) доминирующими в обществе социальными силами оказываются наиболее вероятными (наиболее реально возможными).

Поскольку общество всегда состоит из разных социальных субъектов, постольку всегда имеет место вариантность перспективных состояний общества. Одновариантной общественной перспективой может быть только в обществе, в котором фактически уничтожена социальная субъектность (например, в тоталитарных, фашистских обществах), но и то лишь до стадии разложения такого общества и до его гибели.

В определённом смысле правомерно говорить о вариантности не только будущего и настоящего, но и о

вариантности прошлого. Будущее состояние общества вариантно в том смысле, что, куда идёт его реальное формирование в ходе теперешнего (настоящего) взаимодействия социальных сил, окончательный облик будущего состояния складывается как конкретно-исторический синтез разноразличных вариантов.

Настоящее состояние общества также является синтезом разноразличных вариантов, отстаиваемых разными социальными силами. Непрерывность исторического процесса делает неадекватными реальности такие представления о состояниях общества, которые (представления) фиксируют набор характеристик достигнутого состояния исключительно (или по преимуществу) в статике, а не в исторической динамике. Неадекватность проистекает из абстрагирования от причин, которые создали и удерживают настоящее состояние общества. А причины эти всегда и всюду в истории — взаимодействие социальных сил.

Точно так же обстоит дело и с прошлым. Оно вариантно не в том смысле, что в действительности было несколько разных прошлых состояний одного и того же общества. Нет, конечно. Но прошлое состоялось как синтез разных реально возможных вариантов в результате взаимодействия социальных сил, отстаивавших эти варианты. В строго научном отношении недопустимо (ущербно) изображение реализованного в прошлом варианта как будто бы не испытывавшего формирующего воздействия иных вариантов.

Взаимодействие социальных сил — процесс непрерывный, прошлые и настоящие состояния общества — не более, чем его промежуточные текущие состояния. Историки, к сожалению, не принимают во внимание всегдашней актуальности (и первичности) полного состава причин исторических событий и динамики состояний, то есть полного состава взаимодействовавших и продолжающих взаимодействовать социальных сил. Когда им в той или иной форме указывают на это, они высокомерно ялятся: «История не любит сослагательных

наклонений!» Защищают историю так, будто она не общественное, а их частное достояние.

В исторических научных трудах до осязаемости недостаточно говорится о столкновении идеологий в любые исторические периоды. А ведь идеологии — это мировоззрения социальных сил, прежде всего самых активных и влиятельных. С формирования идеологий начинается формирование вариантов будущего. С учёта идеологического многообразия того или иного общества в то или иное время начинается научно строгая оценочная характеристика настоящего и прошлого.

Научные подходы к вариантности существенно затрудняются любыми отступлениями от (искажениями) исторического (и диалектического) материализма. Эти искажения исходят обычно либо из поисков и находений причин общественного развития вне самого общества (например, в географической среде, в природе вообще, в экологии, в численности населения), либо в возведении какой-либо общественной реалии в вечную причину общественного развития (например, производительных сил, как у К.Маркса в «Капитале») (См. *Детерминизм вульгарный; Детерминизм географический; Детерминизм экономический; «Капитал» К.Маркса*). Будущее, настоящее и прошлое общества при таких отступлениях от исторического материализма описываются, как правило, как поступательное развитие фактора, возведённого в ранг доминирующей причины (См. *Доминанта (в общественном развитии)*)

Тоталитарные и авторитарные режимы культивируют общественное сознание, воспринимающее вариантность как нечто противоестественное и даже враждебное. Тоталитаризм и авторитаризм диктуют (или стараются диктовать) обществу одновариантные представления о прошлом, настоящем и будущем. Вся официальная историческая наука СССР построена на одновариантном (безвариантном) подходе. В результате осуществлённые в прошлом варианты развития объявляются единственно возможными, а решения о них — мудрыми. Авторитарные власти России вскоре после начала мирового финансового

кризиса (конец 2008-начало 2009) оценили свои антикризисные действия как единственно правильные.

Проблематика вариантности надолго (скорее всего — навсегда) останется актуальной мировоззренческой, научной и практической общественной проблемой.

Литература: Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Цели и критерии социально-экономического прогресса. — Сб. трудов ВНИИСИ «Экономика и общество». М.: 1983. №8; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Стратегия и тактика перестройки. — М.: «Наука», 1990; Б.В. Ракитский Основы теории переходного периода. — В кн. «Через тернии». М.: «Прогресс», 1990; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Замыслы номенклатуры и интересы народа. — М.: 1990; Б.В.Ракитский Есть ли у России будущее? — В период. изд. «Перспективы и проблемы России». 1994, № 1; Б.В.Ракитский. Научное зондирование будущего страны. Основы прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса (аспекты общей теории и методологии) — В период. изд. «Перспективы и проблемы России». Выпуск 2. М.: 1995; И.Н.Мысляева. Вариантность экономических преобразований: вопросы методологии, теории и современной российской практики» — М.: Изд. «Высшая школа». 1995; Г.Я.Ракитская Общественно-экономические стратегии в современной России. — Журнал «Вопросы экономики», 1996, №8; Г.Я.Ракитская. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. — М.: 2000; Б.В.Ракитский О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). — М.: 2011.

Б.В.Ракитский

(Статья опубликована в периодическом издании «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа» Выпуск 13. Энциклопедия размещена и доступна на сайте ШТДР

www.shkolatd.ru)

КАК НАМ УСТРОИТЬ СИМПОЗИУМ И КАК В НЁМ РАБОТАТЬ (переписка участников симпозиума)

Ю.Г.Гельцер – Б.В.Ракитскому 6 марта 2016

Борис Васильевич! Тут такое дело. Последнее время испытываю некоторый писательский зуд. Думаю, что это в какой-то мере связано с продвижением в работе над книгой. Она выливается по сути в новую теорию развития общества. Это позволяет мне мыслить несколько иначе, чем другие, и видеть то, что другие не замечают. К симпозиуму я написал два доклада. Один касается критики основной проблематики симпозиума, второй — критики существующей парадигмы о движущих силах развития. ... Первый доклад подлежит ещё небольшой корректировке. Вопрос: Вы считаете, что их целесообразно обнародовать до симпозиума? В этом есть определённый смысл. Симпозиум — это же не спортивное соревнование, где неожиданность — {фактор} успеха и победы. Людям надо как-то сжиться с тем, что тому, чему они посвятили свою научную жизнь, существует вполне позитивная альтернатива. Или у Вас другие планы?

Б.В.Ракитский – Ю.Г.Гельцеру 6 марта 2016

У меня такой же взгляд, как у Вас. Надо печатать. Наличие "большого текста" до симпозиума помогает не делать полномасштабных докладов на самом очном собрании, да и оппоненты и сторонники успеют обдумать своё отношение к опубликованным докладам.

Наша задача — сконцентрировать способные мозговые силы. Их мало. Им некогда. Они уже привыкли "придираться" по слуху, не вникая в предложенное. При этом предпочтительно не критиковать, а дать понять, **что** услышано и понято из сказанного другими и насколько это ценно (если ценно). Мы добываем крупинки нового знания и ожидаем найти самородки.

Атмосфера требовательности и уважения в науке — вот наша цель.

Ваш Б.В.Р.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР www.shkolatd.ru

ШТДР – Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской.

ШТДР независимая общественная организация. Она действует с 1994 г.

Сайт ШТДР www.shkolatd.ru предназначен в первую очередь трудящимся, общественно активным рабочим и низовым профсоюзным активистам. Но сайтом охотно пользуются студенты, аспиранты, преподаватели университетов и учёные-исследователи.

На сайте размещены книги и брошюры, изданные ШТДР и Институтом перспектив и проблем страны

На сайте размещаются выпуски нескольких периодических изданий:

«Трудовая демократия»

«Перспективы и проблемы России»

**«Бюллетень Школы трудовой демократии
имени Г.Я.Ракитской»**

«Обществознание большинства»

**«Энциклопедия трудящегося
и эксплуатируемого народа»**

С 2016 года ШТДР организовала постоянно действующий эвристический симпозиум. Обобщённое рабочее название симпозиума — «Обществознание большинства».

Материалы симпозиума публикуются в периодическом издании «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА», размещаемым на сайте www.shkolatd.ru

На сайте www.shkolatd.ru размещена (размещается) **нарастающим итогом «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа»**, насчитывающая сотни научных статей.

Общее руководство сайтом осуществляет профессор Давид Мандель (Монреаль, Канада).

Оперативно управляет сайтом Владимир Иванович Зленко (Чернигов, Украина) — член общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

Добро пожаловать на сайт ШТДР www.shkolatd.ru

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 17

эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru

Подписано в печать 29.03.2016   Объем 67 стр. (3,0 п.л.)

Тираж 300 экз.   Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе